

Научный журнал
№ 3(34), 2024
Часть 1

Учредитель:
Волкова М.В.

Главный редактор:
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
г. Москва, Россия

Сайт:
s-journal.ru

E-mail:
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах:
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО
№ 3(34), 2024
Часть 1

в номере:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Материалы
II Международной
научно-практической
конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ»**
(г. Сочи, Россия,
28-29 сентября 2024 г.):

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3(34), 2024

Часть 1

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2024. – № 3(34). Часть 1. – 77 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 8,95
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 11.10.2024
Дата выхода в свет 15.10.2024

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3(34), 2024
Part 1

Founder:
Volkova M.V.

Editor in Chief:
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address:
Moscow, Russia

Website:
s-journal.ru

E-mail:
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at:
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 3(34), 2024
Part 1

in the issue:

TECHNICAL SCIENCES

ECONOMIC SCIENCES

PHILOLOGICAL SCIENCES

LEGAL SCIENCES

PEDAGOGICAL SCIENCES

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Material II International
Scientific and Practical Conference
**«MODERN SOCIETY:
research and innovation»**
(Sochi, Russia,
28-29 September, 2024)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 3(34), 2024

Part 1

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2024. – № 3(34). Part 1. – 77 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 8,95
Circulation 500 copies
Signed in print 11.10.2024
Date of publication 15.10.2024

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кольцов В.И., Воприков А.В.** Разработка адаптивного ПИД регулятора для оптимизации процессов управления при преобразовании тепла..... 9
- Станишевский С.А., Воприков А.В.** Автоматизация в BIM-проектировании..... 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Заборовская А.Е., Саенко Е.В., Субботина Ю.С., Ямщикова М.А.** Применение смарт-контрактов в различных отраслях: финансы, государственные закупки, здравоохранение..... 17

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Грибова П.Н.** Анализ концепта «сплоченность» в английской лингвокультуре..... 22
- Костюшкина Г.М., Фан Чжиюн** Принципы анализа аргументативного отрицания..... 25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мальгинова Ю.Н.** Защита прав граждан в цифровой среде: миф или реальность?..... 31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Богус М.Б.** Психолого-педагогические условия сопровождения лингвистически одаренных учащихся..... 36
- Богус М.Б.** Формирование коммуникативной компетентности студентов-билингвов высших учебных заведений: педагогический инструментарий..... 39
- Васильев Е.А.** Проблема регионального компонента в обучении русскому языку в условиях полилингвального образования..... 42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дмитриенко С.А.** Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и совладающих стратегий личности..... 46

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Клейменов М.В.** Причины выбора вуза иностранными студентами..... 50

Материалы
II Международной научно-практической конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
исследования и инновации»**
(г. Сочи, Россия, 28-29 сентября 2024 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Крицанова В.С., Рабинович Е.А.** Управление маркетинговыми ресурсами в период экономических трудностей: как оптимизировать расходы и максимизировать маркетинговые усилия для поддержания бизнеса..... 54

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Вершинина К.Г.** Лингвопрагматические особенности пассивно-агрессивной коммуникации (на материале англоязычного медийного дискурса)..... 57
- Трусова А.Ю., Дьячкова М.А.** К вопросу о лингвистических средствах выражения аффективных эмоций (на материале британского телевизионного сериала «ОФИС»)..... 60
- Трусова А.Ю., Косолапова А.Д.** К вопросу о социолингвистическом аспекте в заклинаниях Поттерианы Дж.К. Роулинг..... 62
- Трусова А.Ю., Птушко С.В.** К вопросу о лингвистических способах выражения самооценки у мужчин в современном английском языке (на материале англоязычной художественной литературы)..... 65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Валиева А.А.** Проблемы в правовом регулировании отношений по управлению имуществом общего пользования в комплексах индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой..... 67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сидоркин К.А., Сидоркина Н.В.** Оценочная компетенция как компонент деятельности педагога дополнительного профессионального образования..... 70
- Маркина Т.В.** Специальный элемент структуры профессиональной надежности курсантов авиационных вузов..... 75

CONTENT

TECHNICAL SCIENCES

- Koltsov V.I. Voprikov A.V.** Development of adaptive PID regulator for optimization of control processes at heat conversion..... 9
- Stanishevskiy S.A., Voprikov A.V.** Automation in the BIM design..... 13

ECONOMIC SCIENCES

- Zaborovskaya A.E., Sayenko E.V., Subbotina Yu.S., Yamshchikova M.A.** The use of smart contracts in various industries: finance, public procurement, healthcare..... 17

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Gribova P.N.** Analysis of the concept of «unity» in English linguoculture..... 22
- Kostyushkina G.M., Fang Zhiyong** Principles of argumentative negation analysis..... 25

LEGAL SCIENCES

- Malginova Ju.N.** Protecting citizens' rights in the digital environment: myth or reality?..... 31

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Bogus M.B.** Psychological and pedagogical conditions for the support of linguistically gifted students..... 36
- Bogus M.B.** Formation of the communicative competence of bilingual students of higher educational institutions: educational tools..... 39
- Vasiliev E.A.** The problem of the regional component in the context of multilingual education on the example of the academic subject «Russian language»..... 42

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Dmitrienko S.A.** The relationship between life orientations and coping strategies of the personality..... 46

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Kleimenov M.V.** Reasons for choosing a university by foreign students..... 50

Materials II International Scientific and Practical Conference
«**MODERN SOCIETY: research and Innovation**»
(Sochi, Russia, 28-29 September, 2024)

ECONOMIC SCIENCES

Kritsanova V.S., Rabinovich E.A. Managing marketing resources in times of economic distress: how to optimize costs and maximize marketing efforts to sustain your business..... 54

PHILOLOGICAL SCIENCES

Vershinina K.G. Linguopragmatic features of passive-aggressive communication (on the basis of English media discourse)..... 57
Trusova A.Yu., Dyachkova M.A. On the issue of linguistic means of expressing affective emotions (on the basis of British TV series ‘OFFICE’)..... 60
Trusova A.Yu., Kosolapova A.D. On the issue of sociolinguistic aspect in J.K. Rowling’s Potteriana spells..... 62
Trusova A.Yu., Ptushko S.V. On the issue of linguistic means of expressing self-esteem by men in modern English (on the basis of modern English literature)..... 65

LEGAL SCIENCES

Valieva A.A. Problems in the legal regulation of relations on the management of public property in complexes of individual residential buildings and land plots with common infrastructure..... 67

PEDAGOGICAL SCIENCES

Sidorkin K.A., Sidorkin N.V. Evaluative competency as a component of the activities of educators in further professional education..... 70
Markina T.V. Special element of the structure of professional reliability of military university students of aviation universities..... 75

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА АДАПТИВНОГО ПИД РЕГУЛЯТОРА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕОБРАЗОВАНИИ ТЕПЛА

КОЛЬЦОВ Василий Игоревич

студент

ВОПРИКОВ Антон Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры систем электроснабжения
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
г. Хабаровск, Россия.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием теоретических вопросов в области разработки адаптивного ПИД регулятора, предназначенного для оптимизации процессов управления, в том числе управления при преобразовании тепла. Рассмотрены основы и методы настройки коэффициентов ПИД регулятора, а также принципы адаптивного ПИД регулятора.

Ключевые слова: ПИД регулирование, автоматизация, объект управления, система автоматического регулирования, адаптивное управление.

Введение. Вопрос оптимизации процессов управления является ключевым для автоматизации процессов преобразования тепла и тесно связан с эффективной и экономичной работой тепловых сетей. Цель оптимизации процессов управления преобразованием тепла заключается в достижении минимальных потерь и затрат ресурсов при передаче тепловой энергии. Для решения данной задачи используют ПИД (пропорционально-интегрально-дифференциальные) регуляторы, играющие важную роль в управлении этими процессами. Данные регуляторы позволяют поддерживать контролируемый параметр на заданном уровне, тем самым приближая к нулю модуль разности между желаемым и контролируемым значением. Говоря другими словами, использование ПИД регулятора позволяет добиться стабильности процесса и поддерживать его на необходимом уровне. Это позволяет предотвращать перегрев или недостаточный нагрев, что является важным для систем преобразования тепла.

Отличительной чертой промышленных процессов, в том числе тех, которые связаны

с преобразованием тепла, является то, что они в ходе своей работы подвержены воздействию случайных факторов. Это приводит к тому, что у системы появляется несколько стабильных состояний с заранее неизвестными переходными процессами, что способствует ограничению традиционных ПИД регуляторов. Поэтому возникает потребность в поиске более подходящих способов управления процессами.

Одним из возможных направлений в решении данного вопроса является разработка адаптивного ПИД регулятора, который может самостоятельно корректировать свои коэффициенты в ответ на изменение состояния системы, тем самым достигая высокой точности и стабильности управления.

Основы ПИД регулирования. ПИД регулятор – это широко используемый тип регулятора в системах автоматического управления. Он состоит из трех различных компонентов управления: пропорциональный (P), интегральный (I) и дифференциальный (D). Каждый из этих коэффициентов по-своему влияет на процесс управления [2].

В общем виде формула для настройки регулятора выглядит следующим образом:

$$u(t) = K_p e(t) + K_I \int_0^t e(\tau) d\tau + K_D \frac{de}{dt}$$

Рассмотрим принцип работы коэффициентов ПИД регулятора и их влияние.

Пропорциональный коэффициент (P) реагирует на текущую ошибку, то есть на разницу между желаемым и контролируемым значением. Данный компонент умножает ошибку на пропорциональный коэффициент K_p для вычисления пропорциональной составляющей управляющего сигнала, тем самым управляя силой реакции на текущую ошибку.

Интегральный компонент (I) со временем накапливает ошибку и умножает ее на интегральный коэффициент K_I , позволяет устранить постоянную ошибку в системе, но при этом может привести к перерегулированию, что приводит к колебаниям системы.

Дифференциальный коэффициент (D) реагирует на скорость изменения ошибки, умножая ее на дифференциальный коэффициент K_D . Он служит для сглаживания реакции системы, что помогает предотвратить перерегулирование и колебания системы.

ПИД регуляторы получили большое распространение при решении задач управления за счет простоты своей конструкции, несложного математического аппарата и небольшой стоимости внедрения во многих простых системах. К недостаткам ПИД регулятора можно отнести отсутствие возможности адаптации к изменениям в динамике процесса. Также может быть неэффективен в сложных системах с большими задержками или нелинейностями, что может привести к перерегулированию и колебаниям.

Таким образом, для достижения желаемого баланса между скоростью реакции системы и ее стабильностью, требуется оптимизация ПИД регулятора с тщательным подбором его параметров.

Методы оптимизации ПИД регулятора. Чтобы перейти к рассмотрению методов оптимизации ПИД регуляторов, познакомимся с методами настройки, которые позволяют определить оптимальные значения параметров регулятора. К таким методам можно отнести:

1. Метод Циглера – Никольса. Это один из самых известных методов, заключающийся в

последовательном определении оптимальных коэффициентов регулятора. Изначально обнуляются все коэффициенты, после чего подбирается такое значение пропорционального коэффициента, что в системе возникают незатухающие колебания, при чем амплитуда их постоянна. Данная величина называется критическое усиление. Следующим шагом, на основе критического усиления и периода колебаний, по эмпирическим формулам определяются коэффициенты K_p , K_I , K_D .

2. Метод Чина – Хронеса. – Ресвика. Данный метод позволяет произвести простую и приближенную настройку коэффициентов. Для этого необходимо определить время задержки и время выравнивания, и по формулам к данному методу вычислить значения коэффициентов ПИД регулятора [3].

3. Аналитические методы (метод внутренней модели и лямбда настройка). Для использования данного метода необходима предварительная подготовка, заключающаяся в описании точной модели объекта управления и в выводе цели управления в аналитической форме. Это необходимо для получения требуемого качества регулирования. Результатом этого метода являются довольно простые формулы, которые можно применить в адаптивных системах [4].

4. Метод Коэна – Куна. В основе данного метода заложена аппроксимация объекта звеном третьего порядка, поэтому подбор коэффициентов ПИД регулятора производится таким образом, чтобы компенсировать влияние двух полюсов объекта. Если объекты описаны звеньями первого или второго порядка, то можно воспользоваться быстрым способом настройки по методу Куна. Для случая, когда объект описан звеном более высокого порядка, используется нормальный способ. Поэтому данный метод позволяет произвести более консервативную настройку, за счет использования различных формул, что может благоприятно сказываться для некоторых систем.

Отдельное внимание хочется уделить автонастройке ПИД регулятора. В основу автонастройки ПИД регулятора заложен метод Циглера – Никольса, который претерпел ряд изменений [1].

В вопросе автонастройки ПИД регулятора выделяется два основных подхода. Для первого подхода необходимо получение переходной характеристики объекта управления при ступенчатом воздействии с дальнейшим анализом данной характеристики. При использовании данного подхода есть ограничение, связанное с величиной ступенчатого воздействия, которая должна быть достаточной величины для того, чтобы выделить составляющую переходного процесса при воздействии помех и внешних возмущений. В основе второго подхода заложено использование искусственно созданных автоколебаний в контуре управления. Их использование необходимо для определения критической точки [1].

Из-за того, что практически все объекты управления подвержены влиянию внешних факторов и сами обладают нестационарными во времени параметрами, то одноразовая настройка коэффициентов регулятора не позволит достичь требуемой цели управления на протяжении всего процесса регулирования. Поэтому целесообразно периодически корректировать коэффициенты регулятора в соответствии с настоящим состоянием управляемого объекта для достижения цели управления. Для этого предполагается использование, так называемого, адаптивного управления, которое заключается либо в постоянном, либо в периодическом изменении коэффициентов регулятора. Всего выделяют две группы адаптивных алгоритмов: прямые и непрямые. Прямые алгоритмы через анализ контролируемого параметра корректируют коэффициенты ПИД регулятора. Среди таких алгоритмов можно выделить целую подгруппу алгоритмов управления, которые в процессе функционирования опираются на правила настройки регулятора, тем самым происходит имитация действий наладчика. Особенность такой реализации заключается в постоянном поиске компромисса между наименьшим временем переходного процесса и запасами устойчивости объекта управления. При этом, часто для реализации адаптивного алгоритма прямого действия создается таблица состояний, где каждому возможному состоянию объекта соответствуют свои значения коэффициентов ПИД регулятора. Создание

таких таблиц происходит в лабораторных и экспериментальных условиях на этапе разработки системы управления. Кроме этого, среди прямых алгоритмов адаптивного управления, можно выделить такие перспективные алгоритмы как алгоритм итеративной градиентной настройки и алгоритм рекуррентных целевых неравенств.

Особенностью непрямых алгоритмов является использование идентификации модели объекта управления с последующей корректировкой на основе ее коэффициентов. Можно сказать, что непрямые алгоритмы адаптивного управления являются продолжением развития алгоритмов автоматической настройки. Как перспективный алгоритм непрямого адаптивного управления можно выделить частотное адаптивное управление. Использование таких алгоритмов, как уже отмечалось, эффективней традиционного ПИД регулятора за счет автоматической корректировки коэффициентов для каждого нестационарного состояния объекта управления. Этим достигается выполнение цели управления во всем временном промежутке функционирования объекта управления.

Разработка адаптивного ПИД регулятора. Реализация адаптивного ПИД регулятора представляет собой более сложный процесс, чем реализация традиционного. В общем виде реализация адаптивного ПИД регулятора представлена следующими звеньями:

1) идентификация модели процесса. Данное звено отвечает за сбор данных о поведении системы и создание математической модели, которая описывает динамику процесса;

2) алгоритм адаптации. Данное звено необходимо для анализа в реальном времени полученных данных, после чего изменяет коэффициенты регулирования;

3) механизмы обратной связи. Данное звено предоставляет информацию об объекте управления необходимое как для идентификации модели, так и для алгоритма адаптации.

Важно отметить, что результат работы адаптивного ПИД регулятора зависит не только от реализации алгоритмов, но и от самого объекта управления.

Заключение. Адаптивные ПИД регуляторы требуют более сложной реализации по сравнению с традиционными, но возможность авто-

матической корректировки коэффициентов регулирования делает эти регуляторы привлекательным инструментом в современной автоматизации процессов управления. При этом постоянное развитие алгоритмов приводит к

более точной настройке коэффициентов регулятора, что в свою очередь повышает качество регулирования. Можно предположить, что с дальнейшим развитием ПИД регуляторов они смогут найти применение в новых областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.Г. Состояние и перспективы развития адаптивных ПИД-регуляторов // Автоматика и телемеханика. – 2014. – № 2. – С. 16-30.
2. Бессекерский В.А., Попов Е.П. Теория систем автоматического регулирования. – М.: Наука, 1972. – 768 с.
3. Денисенко В.В. ПИД-регуляторы: вопросы реализации // Современные Технологии Автоматизации. 2008. – № 4. – С. 86-99.
4. Кузищин В.Ф. Система регулирования с ПИД-регулятором, автонастройкой и алгоритмом максимального быстродействия // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ. – 2017. – Т. 10. – С. 14-18.

DEVELOPMENT OF ADAPTIVE PID REGULATOR FOR OPTIMIZATION OF CONTROL PROCESSES AT HEAT CONVERSION

KOLTSOV Vasily Igorevich

Student

VOPRIKOV Anton Vladimirovich

Candidate of Sciences in Technology

Associate Professor of the Department of Power Supply System

Far Eastern State Transport University

Khabarovsk, Russia

The article deals with the issues related to the development of theoretical issues in the field of development of adaptive PID regulator designed to optimize control processes, including control during heat conversion. Fundamentals and methods of tuning parameters of PID regulation, as well as principles of adaptive PID regulator are considered.

Keywords: PID regulation, automation, control object, automatic regulation system, adaptive control.

© В.И. Кольцов, 2024

© А.В. Воприков, 2024

АВТОМАТИЗАЦИЯ В BIM-ПРОЕКТИРОВАНИИ

СТАНИШЕВСКИЙ Святослав Александрович

студент

ВОПРИКОВ Антон Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры систем электроснабжения
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
г. Хабаровск, Россия.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с автоматизацией в BIM-проектировании, какое значение она оказывает на современное проектирование зданий, сооружений и других объектов, ее преимущества и перспективы развития, а также какими средствами достигается автоматизация.

Ключевые слова: автоматизация процессов, BIM-проектирование, объект, моделирование, информационное моделирование зданий, эффективность.

Аббревиатура BIM расшифровывается как Building Information Model или же информационное моделирование сооружений. Это процесс создания зданий, сооружений, инженерных систем и многого другого, как правило, в трехмерном виде с использованием геометрических, физических и функциональных параметров и характеристик об объекте. BIM включает в себя такие этапы, как планирование, проектирование и анализ, оформление проектной и рабочей документации и эксплуатация объекта. Данные в информационную 3D-модель добавляются на протяжении всех этапов объекта [1].

Автоматизация процессов в BIM-проектировании нацелена на упрощение выполнения однообразных, трудоемких и рутинных задач.

BIM-проектирование осуществляется с использованием таких продуктов, как Revit, AutoCAD 3D, Renga, NanoCAD BIM, Archicad и. т. п. Со временем появляются новые программные комплексы для BIM-проектирования и постоянно модернизируются существующие.

Далее подробно остановимся на преимуществах автоматизации в BIM-проектировании перед классически устоявшимися методами.

Эффективность процесса. Автоматизация позволяет сократить время, которое тратится на выполнение однообразных, рутинных и почти всегда неинтересных задач, таких как оформление документации, выполнение типовых инженерных расчетов или создание однотипных объектов. А сэкономленное время при этом расходуется на более ориги-

нальные, сложные и творческие задачи, или же вовсе на другие проекты. Таким образом, повышается производительность труда и эффективность использования рабочего времени.

Повышение точности. Инструменты автоматизации точны и надежны, так как уменьшают вероятность человеческой ошибки, которые могут возникнуть при ручном вводе данных.

Организация совместной работы. Программные комплексы, в основе которых лежит BIM, позволяют участникам проекта работать над одним и тем же проектом одновременно, т. е. в единой информационной среде. Такой подход улучшает координацию и обмен данными между специалистами различной направленности: инженеры, архитекторы, дизайнеры интерьерера.

Моделирование. Инструменты автоматизации позволяют проводить моделирование различных физических процессов. К примеру, смоделировав работу системы отопления, можно еще на начальном этапе проектирования принять обоснованные решения по подбору оборудования. Такой подход существенно снижает вероятность ошибок и экономит время в случае изменения исходных данных объекта или пожеланий заказчика.

Управление объектом в реальном времени. Некоторые программные решения позволяют не только упростить сам процесс проектирования и строительства, но и осуществить оперативный контроль, координацию и управление производственными процессами объекта на

протяжении всего его жизненного цикла, включая эксплуатацию и обслуживание.

На примере программного комплекса Revit, который является одним из ведущих инструментов для BIM-проектирования, предоставляя мощные возможности для автоматизации процессов в строительной индустрии, рассмотрим ключевые аспекты автоматизации:

Автоматизированное создание 3D-моделей. Благодаря своим инструментам и программным возможностям, Revit способен создавать детализированные информационные 3D-модели зданий и сооружений автоматизированным образом. Это позволяет ускорить проектировочный процесс и улучшить визуализацию.

Генерация документации и отчетов. С помощью Revit можно автоматизировать оформление проектной и рабочей документации, от титульного листа и штампа до планов, разрезов, фасадов зданий, спецификаций и прочих элементов. Revit также позволяет генерировать отчеты о параметрах и характеристиках материалов, оборудований и изделий, что облегчает, к примеру, процесс закупок, контроль трудозатрат или составление проектно-сметной документации. А специализированные надстройки и плагины способны оформлять документацию в соответствии с Российскими стандартами.

Анализ данных и оптимизация проекта. Revit включает инструменты для анализа данных моделей различных инженерных систем, позволяя оптимизировать проект с точки зрения внесения изменений, принятия обоснованного решения и снижение расходов на строительство и эксплуатацию объекта.

Использование алгоритмов для улучшения проектирования. Revit обладает графическим программным интерфейсом Dynamo. Любой пользователь может создать свои собственные скрипты или использовать открытые разработки других пользователей. К примеру, с помощью Dynamo можно реализовать алгоритм создания элемента, который автоматически генерируется на основе заданных параметров и ограничений. Это упрощает поиск решения и его внедрение, соответствуя условиям того или иного проекта.

Использование искусственного интеллекта для упрощения проектирования. С недав-

него времени, в Revit, благодаря специализированным плагинам, основанным на работе искусственного интеллекта, появилась возможность просто вводить текстовые запросы на выполнение некоторых задач, вместо написания алгоритмов и скриптов. Такое программное обеспечение уже сейчас способно создавать отчеты, выполнять и экспортировать результаты инженерных расчетов (расчет перепада давления и др.) или вообще визуализировать дизайн здания на основе текстового описания. Такие программные решения позволяют создавать более инновационные и функциональные проекты и даже предвидеть потенциальные проблемы.

Интеграция BIM-проектирования с другими системами управления проектом. Некоторые программные решения отлично взаимодействуют с BIM-платформами, дополняя друг друга. Далее приведены примеры подобных интеграций:

1. 1С: Предприятие. Для управления проектами, бухгалтерского учета и управления ресурсами компанией «1С» были разработаны решения, которые взаимодействуют с BIM-платформами. Это позволяет автоматизировать процессы ведения документации и финансового учета.

2. Смета.ру. Данное российское ПО для сметного дела также совместимо с продуктами для BIM-проектирования, что упрощает составление сметной документации.

3. Microsoft Office. BIM-платформы могут экспортировать данные в Excel или Word для вывода информации в удобном виде или для дальнейшего анализа и отчетности.

Программы и инструменты автоматизации в BIM-проектировании открывают новые возможности для повышения качества типовых и уникальных проектов, ускоряют разработку документации, отчетов и выполнение расчетов, сокращают время на принятие решений, основываясь на актуальные данные, и улучшают взаимодействие участников проекта.

Далее обсудим дальнейшие перспективы развития информационного моделирования. Современные BIM-технологии постоянно совершенствуются. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения

уже сегодня приносит свои плоды. Разработчики ПО активно работают над созданием интеллектуальных систем, которые способны предлагать оптимальные проектные решения и самостоятельно проанализировать большие объемы информации.

Дальнейшая автоматизация приведет к значительным изменениям в процессах проектирования. Повторяющиеся и трудоемкие задачи будут выполняться с помощью программного обеспечения, а проектировщики смогут сосредоточиться на более интересных и оригинальных задачах, выполнять больший объем работы точно и качественно за то же время.

Что касается рынка строительства, то BIM уже сегодня оказывает значительное влияние. Происходит сокращение сроков и стоимости проектов, улучшение координации между участниками проектного и строительного процесса и повышение общей производительности [2]. Компании, внедряющие автоматизированные BIM-решения, получают конкурентное преимущество, за счет следующих принципов ведения проектов:

1. Автоматизация рутинных задач. Применение плагинов и надстроек в дополнение к основному ПО упрощают выполнение рутинных и однообразных действий.

2. Использование искусственного интеллекта. Внедрение систем искусственного интеллекта позволяет выполнять разнообраз-

ные задачи, на которые у человека ушло бы гораздо больше времени и ресурсов.

3. Обучение сотрудников и профессиональная переподготовка. Один из самых важных принципов проектирования. BIM-технологии постоянно развиваются и для успешного и скорого применения новых инструментов и технологий необходимо инвестировать в обучение сотрудников.

4. Постоянное обновление программного обеспечения. Применение самых современных и актуальных продуктов способно повысить эффективность трудового процесса.

5. Сотрудничество и обмен данными. Обеспечение удобного обмена данными между участниками проекта позволяет владеть актуальной информацией в реальном времени, ускорить принятие решений и улучшить совместную работу.

В заключении следует отметить, что потенциал автоматизации в BIM-проектировании огромен. Крупномасштабное внедрение автоматизации во все этапы проектирования и строительства приведет к созданию проектов высокого уровня. А соблюдение основных принципов ведения проектов позволит компаниям повысить качество своих проектов, сократить сроки их выполнения и уменьшить затраты, а также укрепить свои позиции на рынке за счет повышения эффективности и уникальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Таланов В.В.* Основы BIM. Введение в информационное моделирование зданий. – Саратов: профобразование, 2017. – 392 с. – URL:<http://www.iprbookshop.ru/63943.html>. – ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 20.06.2024).
2. *Широбокова Д.А.* Автоматизация работы предприятия с помощью BIM-технологии / Д.А. Широбокова, М.А. Кожевникова // Уральские ТИМ чтения. Технологии информационного моделирования зданий и территорий – BIMSoft 2021: материалы научно-практической Всероссийской конференции (Екатеринбург, 20-21 мая 2021 г.) – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. – С. 69-80.

AUTOMATION IN THE BIM DESIGN

STANISHEVSKIY Svyatoslav Aleksandrovich

Student

VOPRIKOV Anton Vladimirovich

Candidate of Sciences in Technology

Associate Professor of the Department of Power Supply Systems

Far Eastern State Transport University

Khabarovsk, Russia

The article discusses issues related to automation in BIM design, what importance it has on modern design of buildings, structures and other facilities, its advantages and development prospects, as well as by what means automation is achieved.

Keywords: process automation, BIM design, facility, modeling, building information modeling, efficiency.

© С.А. Станишевский, 2024

© А.В. Воприков, 2024

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ: ФИНАНСЫ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ЗАБОРОВСКАЯ Алена Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита

САЕНКО Екатерина Владимировна

студент

СУББОТИНА Юлия Сергеевна

студент

ЯМЩИКОВА Марина Алексеевна

студент

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

Статья рассматривает применение смарт-контрактов в различных отраслях, таких как финансы, недвижимость и здравоохранение. В статье анализируются основные преимущества использования смарт-контрактов в каждой из отраслей, а также рассматривается их влияние на оптимизацию бизнес-процессов, сокращение издержек и повышение эффективности. Кроме того, обсуждаются вызовы и перспективы дальнейшего развития технологии смарт-контрактов в указанных отраслях.

Ключевые слова: инновации, смарт-контракты, блокчейн-технологии, оптимизация, цифровизация.

Смарт-контракты, благодаря своей автоматизированной и безопасной природе, стали источником инноваций в различных отраслях, перенося традиционные формы бизнеса на новый уровень эффективности и надежности. Применение смарт-контрактов в современном мире перекраивает способы ведения бизнеса, обеспечивая прозрачность, отсутствие посредников и автоматизацию процессов.

Само понятие смарт-контракт представляет собой договор, формируемый на технологии блокчейн, основным отличием от классического договора является факт наступления определенных событий, описанных в договоре, без участия третьей стороны.

Актуальность обусловлена состоянием статуса смарт-контракта в российской цифровой среде, прозрачности проводимых операций и потребностью различных институтов в заключении сделок онлайн. В исследо-

вании были задействованы теоретические методы в разрезе анализа, абстрагирования и синтеза, а также количественный метод в разрезе собранной статистики (https://cbr.ru/analytics/fintekh/ft_review/).

Смарт-контракты используют технологию блокчейн¹ в качестве платформы для своего исполнения, поэтому для того, чтобы проследить рост популярности инструмента цифрового оформления документа, необходимо обратиться к размеру рынка в части объемов блокчейн-технологий (рисунок 1). Исходя из приведенной ниже статистики, мы можем сделать вывод, что рост непрерывен, к 2027 г. объем рынка составит 162,84 млрд. долларов, а резкий скачок с 2023 по 2027 гг. может быть связан с урегулированием законодательного вопроса и защиты прав участников. Это связано с тем, что даже при росте спроса на смарт-контракты в сферах банковской, страховании,

¹Децентрализованная цифровая база данных, где информация хранится в виде блоков, соединенных цепочкой.

здравоохранении, строительстве, оформленные смарт-контракты уязвимы. Данный аспект снижает доверие к цифровому инструменту и, как следствие, его распространение. При этом

увеличение инвестиций в технологию блокчейн и растущее внедрение систем распределенных реестров являются основными факторами, способствующими росту рынка блокчейн [1].

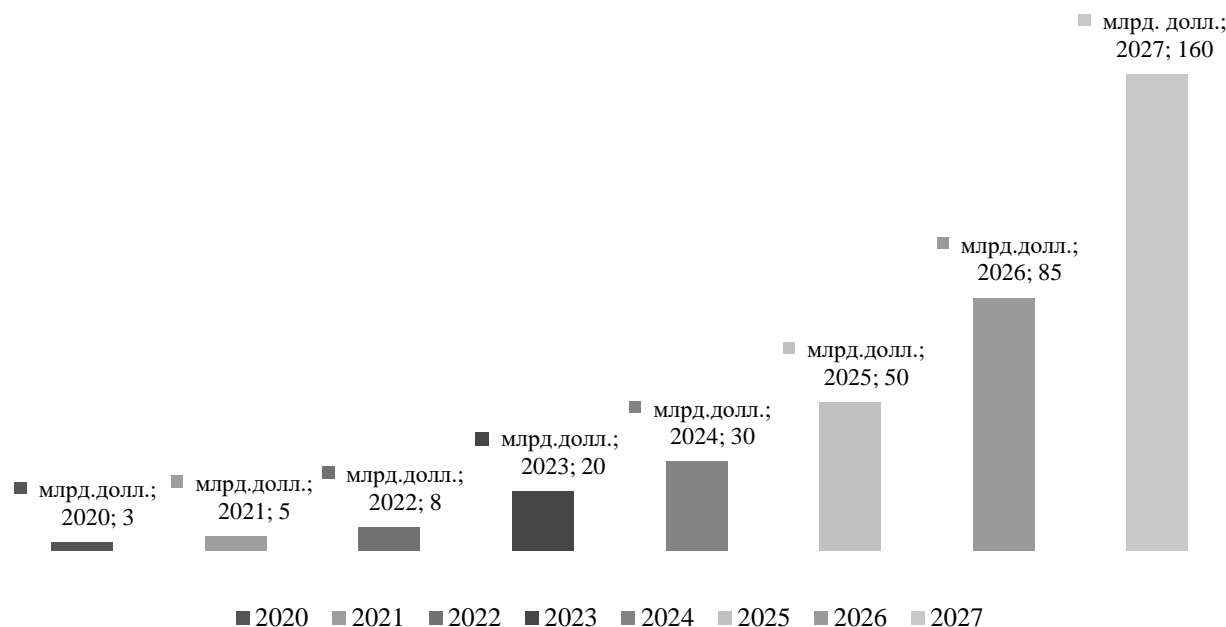

Рисунок 1. Объем выручки от использования смарт-контрактов в динамике в мире (2020-2027 гг.) [4]

Если рассматривать разные сферы применения, то в банковской отрасли потенциал внедрения смарт-контрактов наблюдается в ипотечном кредитовании, кредитовании малого бизнеса. Сегодня смарт-контракты сокращают расходы банков, оптимизируется статус залогового имущества в ипотечном кредитовании, платежи по договорам более автоматизированы, снижаются кредитные риски и неопределенность по отношению к заемщикам. Перспектива – пилотирование различных операций банками с использованием смарт-проектов в цифровой рубль и вывод в реальные деньги, в настоящее время системообразующими банками созданы приложения для работы с цифровым рублем и успешно тестируются фокус-группы [2; 3].

Особое внимание необходимо уделить внедрению цифровых контрактов в государственных закупках в связи с тем, что информация по ним предоставлена в марте 2024 г. С 01.04.2024 все государственные заказчики должны формировать проект контракта в

электронном или цифровом, или структурированном виде. Бумажный вариант прилагается к формату из вышеперечисленных видов. При этом сведения из цифрового контракта и прикрепленного файла не противоречат друг другу. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 51 ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013, электронный документ в госзакупках включает основание для заключения контракта, информацию о заказчике, поставщике и цене контракта, предмет контракта и объект закупки, сроки и этапы исполнения контракта, место поставки товара, требования к гарантии качества товара, обеспечение исполнения обязательств по предоставленной гарантии качества товаров, источники финансирования, порядок расчетов и график платежей, реквизиты счета заказчика и поставщика, документы, сформированные без использования ЕИС. Данная информация является обяза-

тельной и прописывается в электронном и цифровом виде без расхождения одного документа от другого.

В сфере здравоохранения смарт-контракты могут применяться для эффективного управления медицинской информацией, автоматизации процессов оплаты за медицинские услуги, обеспечения безопасности данных и оптимизации работы системы.

Применение смарт-контрактов в области здравоохранения представляет собой инновационный подход, способный радикально улучшить эффективность и прозрачность функционирования системы. Например, автоматизированная проверка страховых полисов пациентов и оплата за медицинские услуги с помощью смарт-контрактов значительно упростит взаимодействие между страховыми компаниями, медицинскими учреждениями и пациентами, обеспечивая высокий уровень надежности и прозрачности в процессе.

Примером инновационного использования смарт-контрактов в сфере здравоохранения является проект Medicalchain [4]. Эта уникальная платформа воплощает в себе передовые технологии блокчейн для безопасного хранения и обмена медицинскими данными пациентов. Благодаря смарт-контрактам пользователи получают возможность полностью контролировать доступ к своей медицинской информации и передавать ее врачам или страховым компаниям в нужный момент, обеспечивая высочайший уровень конфиденциальности и безопасности.

Преимущества внедрения смарт-контрактов в область здравоохранения становятся ясными при ближайшем рассмотрении. Во-первых, это обеспечивает высочайший уровень безопасности и конфиденциальности медицинских данных, благодаря надежному хранению информации в блокчейне. Во-вторых, автоматизация процессов значительно сокращает время, затрачиваемое на выполнение административных задач, и минимизирует вероятность ошибок. Наконец, применение смарт-контрактов способствует повышению прозрачности и эффективности работы всей системы здравоохранения, что в конечном итоге приносит пользу как пациентам, так и медицинским учреждениям.

Внедрение смарт-контрактов в сферу здравоохранения представляет собой инновационный шаг к оптимизации работы системы. Этот подход обеспечивает несомненные преимущества для всех участников: пациентов, медицинских учреждений и страховых компаний. Путем использования смарт-контрактов возможно значительно улучшить качество предоставляемых услуг, сократить издержки и повысить эффективность взаимодействия в сфере здравоохранения.

Несмотря на многочисленные преимущества смарт-контрактов, они также имеют ряд недостатков:

1. Необратимость действий. Однажды заключенный смарт-контракт не может быть изменен или отменен без согласия всех участников, что может быть проблематично в случае ошибок или изменения обстоятельств.

2. Уязвимости к кибератакам. Смарт-контракты могут быть подвержены уязвимостям и атакам со стороны злоумышленников, что может привести к утере средств или нарушению конфиденциальности данных.

3. Сложность программирования. Написание сложных смарт-контрактов требует высокой квалификации и опыта в области программирования, что может стать препятствием для многих пользователей.

4. Недостаток гибкости. Смарт-контракты строго определяют условия и правила выполнения сделки, что может ограничивать возможности участников внести изменения или адаптировать контракт к новым условиям.

5. Необходимость внешних данных: Для выполнения определенных условий смарт-контракта может потребоваться доступ к внешним данным (например, ценам активов), что может создавать зависимость от сторонних источников информации.

Данные недостатки подчеркивают важность тщательного проектирования и использования смарт-контрактов, а также необходимость постоянного развития технологии для устранения существующих проблем.

Однако благодаря своей автоматизированной и децентрализованной природе смарт-контракты предоставляют широкий спектр возможностей. Благодаря смарт-контрактам можно:

– автоматически выполнять условия сделок при наступлении определенных событий, без необходимости участия третьих сторон;

– создавать децентрализованные приложения, которые работают на блокчейне и не требуют централизованных серверов;

– проводить краудфандинговые кампании и выпускать токены для Initial Coin Offerings (ICO) без посредников;

– управлять цифровыми активами, автоматического распределения дивидендов или голосования акционеров;

– заключать страховые полисы, договоры обязательства или другие юридические соглашения;

– создавать цифровые ордера на покупку или продажу активов, а заключать соглашения между участниками.

Это лишь небольшая часть возможностей, которые предоставляют смарт-контракты. С их помощью можно создавать различные инновационные решения в различных областях, от финансов до логистики и юриспруденции.

В заключение, можно отметить, что применение смарт-контрактов в различных отраслях представляет собой перспективное и инновационное решение, способное значи-

тельно улучшить процессы и повысить эффективность бизнеса.

В финансовой сфере смарт-контракты могут упростить процессы согласования и исполнения финансовых операций, уменьшить издержки и риски, а также обеспечить прозрачность и безопасность сделок.

В недвижимости смарт-контракты могут улучшить процессы аренды, продажи и управления недвижимостью, обеспечивая более быстрые и безопасные сделки, а также автоматизацию рутинных операций.

В здравоохранении смарт-контракты могут повысить эффективность управления данными, ресурсами и процессами, обеспечивая безопасность данных, оптимизацию расходов и улучшение качества медицинского обслуживания.

Таким образом, применение смарт-контрактов в различных отраслях открывает новые возможности для улучшения бизнес-процессов, повышения эффективности и создания более надежных и прозрачных систем. В будущем использование смарт-контрактов может стать стандартной практикой во многих отраслях, способствуя развитию цифровой экономики и повышению конкурентоспособности компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Комиссарова Е.Д.* Цифровизация национальной экономики как объективная основа повышения эффективности антикоррупционной политики / Е.Д. Комиссарова, А.В. Латков // Цифровые модели и решения. – 2023. – Т. – 2. – № 4. – С. 40-51.
2. *Михненко П.А.* Мультимодальная бизнес-аналитика: концепция и перспективы использования в экономической науке и практике // Управленец. – 2023. – Т. 14. – № 6. – С. 2-18.
3. *Якубов М.Л.* Особенности использования цифрового рубля в смарт-контрактах // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 302-307.
4. *María Emiliana Flores* Smart Contracts & Personal Data Protection: A Legal Perspective on Potential Issues// International Journal of Science, Technology and Society. 2023 – URL:<http://ijsts.net/article/>.

THE USE OF SMART CONTRACTS IN VARIOUS INDUSTRIES: FINANCE, PUBLIC PROCUREMENT, HEALTHCARE

ZABOROVSKAYA Alyona Evgenievna

Candidate of Sciences in Economy

Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit

SAYENKO Ekaterina Vladimirovna

Student

SUBBOTINA Yulia Sergeevna

Student

YAMSHCHIKOVA Marina Alekseevna

Student

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

The article examines the application of smart contracts in various industries such as finance, real estate and healthcare. The article analyzes the main advantages of using smart contracts in each of the industries, and examines their impact on optimizing business processes, reducing costs and increasing efficiency. In addition, the challenges and prospects for further development of smart contract technology in these industries are discussed.

Keywords: innovations, smart contracts, blockchain technologies, optimization, digitalization.

© А.Е. Заборовская, 2024

© Е.В. Саенко, 2024

© Ю.С. Субботина, 2024

© М.А. Ямщикова, 2024

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СПЛОЧЕННОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

ГРИБОВА Полина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

Данная статья посвящена анализу концепта «сплоченность» путем языковой объективации на материале фразеологического фонда английского языка. Актуальность статьи обусловлена стремительным развитием межкультурного взаимодействия во многих сферах жизни и, соответственно, необходимостью в корректном переосмыслении концептов и их вербализации в ходе общения между представителями разных культур, так как успешная межкультурная коммуникация предполагает не только навык владения иностранным языком, но также глубокое понимание иностранной лингвокультуры и культуры в целом.

Ключевые слова: концепт «сплоченность», лингвокультура, фразеологический фонд, этимология, словарная дефиниция, лексема.

Анализ репрезентации концепта «сплоченность» представляет культурный интерес, так как он поможет выявить особенности в восприятии представителями английской лингвокультуры такого социального явления как «сплоченность».

Английская культура вертикального типа всегда отличалась повышенным вниманием к индивидууму, провозглашая принцип максимальной неприкосновенности его частной жизни и всячески сопротивляясь неизбежному влиянию со стороны общества, его насильственному вторжению в духовный мир человека [3, с. 178].

Анализируя концепт «сплоченность», в первую очередь необходимо выбрать лексему, которая будет выступать репрезентантом концепта «сплоченность» в английском языке. Можно рассмотреть соответствующие лексемы: cohesion/cohesiveness, unity, solidarity.

При выборе слова-репрезентанта следует учитывать случай первого употребления слова, так как это поможет выявить лексему, называющую явление «сплоченность»; и его частоту употребления, благодаря которой можно определить, насколько широко рас-

пространено это слово в англоязычной среде.

Первое известное упоминание слова «cohesion» относится к концу 1600-х гг. в трудах философа Томаса Гоббса; частота употребления: около 5 случаев употребления на миллион слов в современном письменном английском языке [6]. «Cohesiveness» является производным от «cohesive» – сплоченный.

Первое употребление лексемы «unity» относится к среднеанглийскому периоду (1150-1500), упоминается в поэме «Speculum of Guy of Warwick»; частота употребления: около 30 случаев употребления на миллион слов в современном письменном английском языке.

Самое первое использование лексемы «solidarity» относится к 1840-м гг. и принадлежит Х. Доэрти; частота употребления: около 9 случаев употребления на миллион слов в современном письменном английском языке. Также слово «solidarity» – заимствование из французского языка (от французского solidarité).

Таким образом, словом-репрезентантом концепта «сплоченность» в английском языке была выбрана лексема «unity», так как она появилась раньше, чем «cohesion» и «solli-

arity», а частота ее употребления в современном английском языке значительно выше, чем у вышеупомянутых слов.

Этимология слова «unity» восходит к латинским корням. Согласно Oxford English Dictionary, слово «unity» вошло в английский язык в конце XIV в. от старофранцузского слова «unité», которое, в свою очередь, произошло от латинского слова «unitas». Латинское слово «unitas» («единство») было образовано от прилагательного «unus», что означает «один». Суффикс «-itas» в латинском языке использовался для образования абстрактных существительных, обозначающих состояние или качество. Следовательно, «unitas» отражает фундаментальную концепцию единства и неделимости.

Изучив определения лексемы «unity» в нескольких словарях английского языка, было выявлено, что наиболее полно понятийные признаки отражены в дефинициях, данных в Oxford English Dictionary. «Под понятийными понимаются признаки концепта, актуализированные в словарных значениях в виде семантических компонентов (сем/семем) словарепрезентанта концепта» [1, с. 85].

1. состояние согласия и совместной работы; состояние соединения в единое целое (the state of being in agreement and working together; the state of being joined together to form one unit);

E.g.: a plea for unity within the party.

2. выглядеть завершено естественным и привлекательным образом (the quality of looking or being complete in a natural and attractive way);

E.g.: The design lacks unity.

3. в литературе и театре: любой из принципов классического или неоклассического театра, ограничивающий действие пьесы одной историей, днем и местом (any of the principles of classical or neoclassical theatre that limit the action of a play to a single story, day and place);

E.g.: the unities of action, time and place

4. одна вещь, которая может состоять из множества различных частей (a single thing that may consist of a number of different parts);

E.g.: If society is to exist as a unity, its members must have shared values.

5. в математике: номер один (the number one);
E.g.: the slope of each dotted line is less than unity [6].

Из этого следует, что слово «unity» полисеманлично – располагает 5 разными значениями. Кроме того, анализ дефиниций лексемы «unity» позволяет выявить следующие понятийные признаки исследуемого концепта: «in agreement», «together», «being joined», «one unit», «a single thing», «complete», «shared».

С помощью толковых словарей может быть выявлен далеко не полный перечень понятийных признаков. Чтобы точнее определить характерные черты в восприятии концепта «сплоченность» в британской лингвокультуре, необходимо найти как можно больше понятийных признаков и сформировать критерии отбора ФЕ посредством анализа синонимов к словам «unity» в представленных в словарях.

Collins English Thesaurus располагает следующими синонимами к слову «unity»: agreement, accord, oneness, wholeness, consensus, peace, harmony, solidarity, unison, assent, entity, concord, concurrence [5]. В соответствии с Cambridge English Thesaurus были выделены синонимы: oneness, wholeness, agreement, consensus, identity, integrity, peace, solidarity, entity, harmony, partnership, unification [4]. Лексемы agreement, wholeness, consensus, peace, harmony, solidarity, являются общими для обоих источников.

Обращаясь к Cambridge English Dictionary за дефиницией представленных лексем, можно увидеть следующее: agreement – the situation in which people have the same opinion, or in which they approve of or accept something; wholeness – the quality of being or feeling complete and not divided or damaged; oneness – a state of being joined as one thing, and no longer separate; consensus – a generally accepted opinion or decision among a group of people; peace – freedom from war and violence, especially when people live and work together happily without disagreements; harmony – the quality of forming a pleasing and consistent whole; solidarity – agreement between and support for the members of a group, especially a political group.

На основании данного наблюдения можно сделать вывод о том, что синонимы к слову «unity» отражают только положительные ас-

пекты взаимодействия и связи между людьми в обществе, подчеркивая важность согласия (отсутствия расхождения во мнениях) и мира (отсутствия войны и насилия) в целом. Также представленное наблюдение подтверждает то, что «unity» является социальным явлением, играющим важную роль в формировании общества.

Для того, чтобы обозначить ядро концепта «сплоченность» возможно путем описания вербализации рассматриваемого концепта в анализируемых языках через устойчивые обороты.

Чтобы выявить особенности восприятия и выражения концепта «unity» во фразеологическом фонде английского языка были выделены несколько семантических групп.

Сплоченность – сила.

Афоризм *unity makes strength* (и его вариации *unity lies in strength*, *unity is strength*, *in unity there is strength*), ставший пословицей в английском языке, происходит от греческой фразы «*ἰσχύς ἐν τῇ ἐνότητι*», означающей «сила заключается в единстве». Высказывание приписывают Гомеру, оно датируется примерно 850 г. до н.э. Также аналогичная идея выражена в латинской фразе «*concordia res parvae crescunt*», буквально означающей «маленькие вещи процветают в согласии», первое упоминание которой содержится в трактате «Югуртинская война» римского историка Саллюстия (конец 40-х гг. до н. э.) Точно неизвестно, через какой именно язык – греческий или латинский – выражение пришло в английский.

Анализируя пословицы *a stick in a bundle can't be broken* (палочку в связке сломать невозможно), *many hands make light work* (общими

силами легко поднять) можно заметить то, что любую трудную задачу можно выполнить легко, если все будут работать вместе.

Сплоченность приводит к успеху.

Проанализировав антонимы к слову-репрезентанту концепта, чтобы «обеспечить наиболее широкий номинативный охват денотата» [2, с. 26] и выделить больше критериев для отбора ФЕ, было выявлено следующее: лексемы *independence*, *individuality*, *heterogeneity*, *division*, *disagreement* являются общими для словарей *Collins English Thesaurus* и *Cambridge English Thesaurus*.

В английском языке выражения *a bird never flew on one wing* и *no man is an island* входят в данную семантическую группу, репрезентируя следующую идею: когда люди объединяют свои усилия и работают сообща, они могут достичь больших успехов, чем в одиночку. Кроме того, фраза *it takes a village to raise a child* – указывает на то, что даже небольшое дело требует кооперации.

Процесс глобализации оказывает значительное влияние на межкультурную коммуникацию, что приводит к постоянному прямому взаимодействию представителей разных этносов. Однако, целью глобализации является не формирование единой мировой культуры, а адаптация к особенностям иных культур, при этом не отказываясь от собственной; изучение ценностей других народов во благо продуктивного межкультурного диалога. Данные, собранные в результате настоящего исследования, могут послужить основой для дальнейшего, более масштабного изучения особенностей восприятия концептов с точки зрения лингвокультурологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пименова М.В.* Языковая картина мира: учебное пособие. – Кемерово: КемГУ, 2011. – 113 с.
2. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 200 с.
3. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2008. – 352 с.
4. *Cambridge English Thesaurus*. – URL:<https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 15.08.2024).
5. *Collins English Thesaurus*. – URL:<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus> (дата обращения: 15.08.2024).
6. *Oxford English Dictionary*. – URL:<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 15.08.2024).

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «UNITY» IN ENGLISH LINGUOCULTURE

GRIBOVA Polina Nikolaevna

Candidate of Science in Philology

Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University

Nizhny Novgorod, Russia

This article is devoted to the analysis of the concept of «unity» by means of linguistic objectification based on the phraseological fund of the English language. The relevance of the study is due to the rapid development of intercultural interaction in many spheres of life and, accordingly, the need for a correct rethinking of concepts and their verbalization during communication between representatives of different cultures, since successful intercultural communication presupposes not only the skill of speaking a foreign language, but also a deep understanding of a foreign linguistic culture and culture as a whole.

Keywords: concept of «unity», linguistic culture, phraseological fund, etymology, dictionary definition, lexeme.

© П.Н. Грибова, 2024

УДК 81.00

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА АРГУМЕНТАТИВНОГО ОТРИЦАНИЯ

КОСТЮШКИНА Галина Максимовна

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник

ФАН Чжиюн

аспирант

Федеральный исследовательский центр

Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского

Сибирское отделение Российской академии наук

г. Иркутск, Россия

Данная статья посвящена исследованию принципов анализа аргументативного отрицания. Среди множества подходов автор выбирает прагма-диалектический подход как наиболее соответствующий задачам исследования и наиболее точно раскрывающий специфику контраргументации, использующей отрицание как одно из средств ее выражения. В результате установлено, что если протагонист в аргументативном процессе использует вектор структурирования высказывания от тезиса к доводам (аргументам) и последующему выводу, то у протагониста мы имеем противоположный вектор – от отрицания вывода через контраргументы к опровержению тезиса.

Ключевые слова: отрицание, аргументация, контраргументация, аргумент, контраргумент, тезис, вывод, вектор.

Исследования проблематики в области электронной коммуникации является сегодня актуальной и важной по значимости теоретической и практической задачами для успешного коммуникативного взаимодействия в сети Интернет. В нашем случае вни-

мание привлекает аргументативный потенциал отрицания, используемого в интернет-комментариях в различных постах на платформах You tube и Дзен и играющего важную роль в речевом взаимодействии.

В настоящее время научный ландшафт ис-

следования аргументации представлен разнообразными подходами. Их описанию и классификации посвящены отдельные монографии и разделы в монографиях таких ученых-лингвистов, как Ф.Х. Ееемерен [4], Л.Г. Васильев [3], Г.М. Костюшкина [5] и др. Из многообразия различных подходов можно выбрать один или несколько подходов, которые не

противоречат друг другу и в наибольшей степени отвечают цели исследования.

Представим положения, которые послужат базисом для дальнейшего изложения. Обобщим некоторые сведения, касающиеся интра-аргументативных характеристик и посткоммуникативной силы из работ Д. О'Кифа [8] и Л.Г. Васильева [3].

Коммуникативный подход (Аргумент-1)	Интерактивный подход (Аргумент-2)
<ul style="list-style-type: none"> • монологичность; • аргумент может быть логичным, валидным или наоборот - ошибочным (его можно опровергнуть); • локус аргумента - продуцирование текста-аргумента; • аргумент-1 первичен по отношению к аргументу -2, направлен на продукт 	<ul style="list-style-type: none"> • интерактивность; • аргумент может быть продуктивным или непродуктивным; • локус аргумента - обмен аргументами; • аргумент-2 вторичен по отношению к аргументу 1, направлен на процесс

Рисунок 1. Два подхода к аргументу на основе интра-аргументативных характеристик и посткоммуникативной силы (составлено по [3, с. 59; 5])

На данной рисунке представлены 2 подхода к изучению аргументации – коммуникативный (на схеме слева) и интерактивный (на схеме справа). Для того чтобы иметь объяснительную силу, любой подход должен учитывать законы, по которым строится и анализируется рассуждение. В рамках исследования мы актуализируем обязательный минимальный аргументативный комплекс «Тезис → аргументы → демонстрация (вывод). Отметим, что отдельные элементы могут быть эксплицитно не выражены. Однако сам по себе данный комплекс мало что может дать в анализе коммуникации. Его разновидности представлены в разных подходах, например, он соотносится с мо-

делью, основанной на аргументативных функциях (модель С. Тулмина) [9]. Аргументативный комплекс обнаруживает определенное сходство и с силлогистикой. Для того, чтобы он дал какие-то результаты, его необходимо погрузить в рамки определенного взгляда на аргументацию.

В ряду таких взглядов прошел проверку на практике и в теории прагма-диалектический анализ аргументативного дискурса. Этот подход в большей степени отвечает целям нашего исследования, так как в нем есть возможность реконструировать не только утверждающую, но и опровергающую аргументацию, соотнося при этом элементы рассуждений.

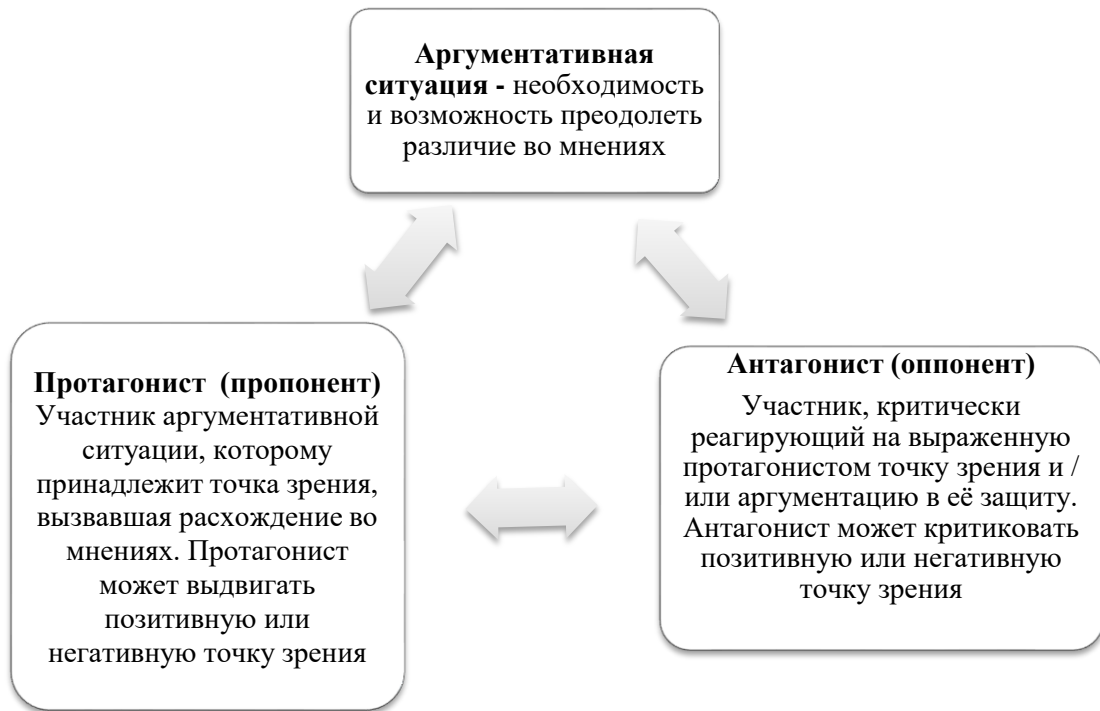

Рисунок 2. Ролевые характеристики участников дискуссии в аргументативной ситуации (по [7, р. 23-24])

Аргументативная ситуация возникает тогда, когда антагонист выражает свое несогласие с точкой зрения протагониста. Аргументативное отрицание может иметь следующий вид:

- опровержение – логическая операция по установлению ложности тезиса;
- отрицание – логическая операция, в ре-

зультате которой образуется новое суждение, противоречащее исходному.

Приведем примеры реконструкции по методу прагма-диалектического анализа (пример 1 [6]):

(1) Лектор. *Феминитивы опираются на существующие модели существительных мужского рода.*

@Премудрый Налим разве обязательно феминитиву быть образованным от однокоренного существительного мужского рода? Мама, балерина, медсестра, повитуха - феминитивы, но никакого мужского аналога у них нет.

В примере лектор, рассуждая о языковой норме, приводит в качестве аргумента пример феминитивов и дает их характеристику. В данном высказывании эксплицитно пред-

ставлено утвердительное суждение (S есть P). Протагонист отрицает эту точку зрения (S не есть P).

Приведем еще пример 2 [1]:

р рооhoff 1 год назад
@ПостНаука лингвистика -- это не профессия, это наука, а лингвист -- это учёный, занимающийся данной наукой; ваша корочка никого не волнует

👍 4 🗨️ ОТВЕТИТЬ

П ПостНаука 1 год назад
рооhoff отнюдь. корочка доказывает, что вы специалист и имеете право так себя называть.

Используя приемы экспликации, удаления и восстановления, которые содержит метод прагма-диалектической реконструкции, утверждения протагониста можно представить как:

1) отрицательное суждение с положительным предикатом (S не есть P) – «Лингвистика не есть профессия» и

2) суждение с отрицательным предикатом «Диплом не волнует никого» (S не есть не-P).

Реакция является отрицанием второго суждения и представляет собой утвердительное суждение с положительным предикатом «Диплом нужен» (S есть P).

Далее рассмотрим функционирование отрицания в аргументации с точки зрения трехчастной структуры, реализованной в разных

соотношениях, согласно фокусу отрицания доказываемого суждения: отрицание аргумента, отрицание вывода, отрицание тезиса.

Попробуем проследить реализацию интерпретативных векторов в отрицательной аргументации опровержения. Потенциал отрицания состоит в активизации данных векторов в ходе аргументативного языкового взаимодействия. Например, отрицанию в аргументации в русском языке могут подвергаться все составные части: тезис, один аргумент или несколько, сам вывод при помощи различных средств языкового выражения: лексических, морфологических, синтаксических, словообразовательных. Рассмотрим случаи отрицания подробнее (пример 3) [2]:

Ответить

Aspi Woman 4 м

Я из Иркутска. Конечно, периодически в Аршане отдыхаю. На Пик Любви туда ещё интересно подняться. В 2014 году собиралась съездить в отпуск, но мы не поехали. Как раз это все и произошло. Потом уже на... еще

Ответить

Патриот Патриотов 9 м

Зачем же вы зовете людей в эту дыру Санаторий Аршан сгнил и развалился. Из всех корпусов Саян работает первый этаж одного. В комнатах плесень, неприятный запах. Столовая закрыта. Да и работает... еще

Ответить

Речь идет о сибирском курорте Аршан, который автор первого комментария хвалит. Второй комментарий от автора «Патриот патриотов» опровергает положительные качества курорта, приводя свои доводы-контраргументы:

1. Курорт – дыра.
2. Санаторий сгнил и развалился.
3. Работает только один (первый) этаж.
4. В комнатах плесень.
5. В комнатах неприятный запах.
6. Столовая закрыта и др.

Итак, тезис протагониста (Aspi woman) –

Курорт Аршан хорошее место для отдыха с аргументами:

- 1) *Я там периодически отдыхаю.*
- 2) *Там есть интересное место «Пик любви», куда следует подняться с выводом «На курорт Аршан следует поехать» опровергается антагонистом.*

Вывод полностью отрицается протагонистом: «Не следует туда ездить» шестью и более контраргументами. В результате тезис подвергается опровержению: «Курорт Аршан совсем не хорошее место для отдыха». Покажем это на рисунке 3.

Протагонист	Антагонист
<p>Тезис: <i>Курорт Аршан хороший курорт</i></p> <p>Аргументы: 1) <i>Я периодически там бываю.</i> 2) <i>Там есть интересное место «Пик Любви». Следует туда подняться</i></p> <p>Вывод: <i>Туда следует поехать на отдых</i></p>	<p>Отрицание вывода: <i>Туда не следует ездить на отдых</i></p> <p>Контраргументы: 1. Курорт – дыра. 2. Санаторий сгнил и развалился. 3. Работает только один (первый) этаж. 4. В комнатах плесень. 5. В комнатах неприятный запах. 6. Столовая закрыта и др.</p> <p>Опровержение тезиса: <i>Курорт Аршан плохой курорт</i></p>

Рисунок 3. Коммуникативное взаимодействие в аргументации/контраргументации

Как видим, в данном случае при помощи множества контраргументов отрицается как вывод комментатора (*Asti woman*), так и опровергается сам тезис протагониста. Итак, можно сделать вывод, что вектор направленности аргументативного процесса различен у протагониста и при контрар-

гументации у антагониста. Если первый (протагонист) начинает с тезиса и через доводы (аргументы) приходит к определенному выводу, то второй, его оппонент (антагонист) начинает с отрицания вывода и через контраргументы подводит к опровержению тезиса протагониста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 10 глупых вопросов лингвисту. – URL:https://www.youtube.com/redirect?event=video_description&redir_token=QUFFLUhqb191QVA0UnBNM1RxNjNwY2JuemNHQXBVNHFZQXxBQ3Jtc0trazBhZjNPb0hPaDJvbFBidU5DT3BsbTNPMVU0T2dJS1JMT2xTRkVTaFlEWHdWcU8tTzZOUIEzOExab1pFaldxSnVndFctVTBPaTJ4Ym9EZVRMMXE4SkRRdnUxRy1qVVd2UzE3el9PS0JRMnFCcXh5bw&q=https%3A%2F%2Flinktr.ee%2F10sillyquestions&v=3wk2VofYhHs (дата обращения: 12.06.2024).
- Аршан* Чем интересен самый популярный курорт Прибайкалья? – URL:https://dzen.ru/a/YFJV_6d5NIICKDeA?sid=160579125155320859 (дата обращения: 25.09.2024).
- Васильев Л.Г.* Аргументация и ее понимание: Логико-лингвистический подход. – Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2014. – 331 с.
- Еемерен Ф.Х.* Речевые акты в аргументативных дискуссиях. – СПб: Васильевский остров, 1994. – 238 с.
- Костюшкина Г.М.* Концептуальная систематика аргументации: колл. монография. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 588 с.
- Феминитивы в русском языке. – URL:https://www.youtube.com/redirect?event=video_description&redir_token=QUFFLUhqbTFOcVRQaHRyVERuU005dGxqU25Td1R6RUlyZ3xBQ3Jtc0trZWxNQzdMay1LSEpuZjFJNHkyVHRPMktxa1ZUTIFUZ2pzOVVobmFpUm1IZmZiQzRLQXdCV3Rxa014QVZGeHEXV3dQbndYY1I4VWh2UVZETWRDR3h3ZjA3RGxlQTVdDvdfSDkwZUY0NXJCZVRYa1dPTQ&q=https%3A%2F%2Ffl.skbx.pro%2Fg0yZwv%3F2VtzqXgM32R&v=7eC2GNCVDH8 (дата обращения 19.03.2024).
- Eemeren F.H. van* Argumentation Theory: A Pragma-Dialectical Perspective. Springer, 2018. 199 p.
- O’Keefe D.* Two concepts of argument // Journal of the American Forensic Association. 1977. Vol. 18. No. 3. P. 121-128.
- Toulmin S.* Return to Reason. Cambridge: Harvard University Press, 2001. 256 p.

PRINCIPLES OF ARGUMENTATIVE NEGATION ANALYSIS

KOSTYUSHKINA Galina Maximovna

Doctor of Sciences in Philology, Professor, Chief Scientific Officer

FANG Zhiyong

Postgraduate Student

Federal Research Center

Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

Irkutsk, Russia

This article is devoted to the study of the principles of argumentative negation analysis. Among the many approaches, the author chooses the pragmatic-dialectical approach as the most appropriate to the tasks of the study and the most accurately revealing the specifics of the proargumentation, which uses negation as one of the means of its expression. As a result, it was found that if the protagonist in the argumentative process uses the vector of structuring the statement from the thesis to the arguments (arguments) and the subsequent conclusion, then the protagonist has the opposite vector – from denying the conclusion through counterarguments to refuting the thesis.

Keywords: denial, argumentation, counterargumentation, argument, counterargument, thesis, conclusion, vector.

© Г.М. Костюшкина, 2024

© Фан Чжиюн, 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

МАЛЬГИНОВА Юлия Николаевна

старший преподаватель

Уральский государственный экономический университет

старший преподаватель, аспирант

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Екатеринбург, Россия

В статье автор выделяет ключевые вопросы, касающиеся защиты прав граждан в условиях цифровой среды, акцентируя внимание на административных и судебных методах отстаивания своих прав. Основываясь на статистике и докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, автор делает заключения о существующих недостатках в данной области и предлагает рассмотреть возможность принятия Цифрового кодекса России, который мог бы функционировать как единый кодифицированный правовой акт для регулирования цифровых отношений.

Ключевые слова: цифровая реальность, защита прав, цифровая экономика, цифровизация, фактор развития, Цифровой кодекс России.

Современный человек ежедневно осуществляет взаимодействие в цифровой среде, которая является неотъемлемой частью жизнедеятельности. Каждый гражданин хотя бы раз становился жертвой ситуации, когда с использованием данных его учетной записи в социальной сети или персональных данных осуществляются действия по вымогательству денежных средств. Отрицательность такого явления безусловна. Особо остро данная проблема раскрывается в случае защиты гражданином своих нарушенных прав.

В рамках утверждения паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности были утверждены мероприятия по созданию и развитию правового регулирования среды. К ним отнесены «формирование единой цифровой среды доверия, связанной

с электронной подписью и расширением возможностей и способов идентификации, среды электронного гражданского оборота, формирование и использование инновационных технологий на финансовом рынке, формирование правовых и технических условий взаимодействия с государственными органами» (Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», утвержденный президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). Несомненно, данные мероприятия реализованы и существенно улучшили жизнь граждан при взаимодействии с органами власти, однако вопросы защиты их прав остались без внимания.

Главной целью указанного федерального проекта является поэтапная разработка и реализация законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров,

препятствующих развитию цифровой экономики, и созданию благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации, что формирует условия для развития нормативного регулирования цифровой среды. Однако, цифровые технологии не стоят на месте, а находятся в стремительном развитии.

Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека в своем докладе «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» отмечает «разрыв между скоростью процессов цифровизации и скоростью осознания их обществом» (Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»), что приводит к развитию рисков в цифровой среде. К ним отнесены «фактор скорости изменений, выражающийся в сверхбыстром экспоненциальном развитии цифровой среды; и фактор высокой, постоянно возрастающей сложности цифровой среды» (Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»).

Украинчик А.В. в своем исследовании подробно раскрывает способы и возможности защиты гражданами своих прав с использованием цифровых продуктов и подчеркивает основную и существенную проблему, определяемую как «необходимость своевременного реагирования законодательства с целью правового регулирования правоотношений в условиях развития технологий» [5]. Не менее важной проблемой, автор отмечает именно защиту прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

Российское законодательство закрепляет различные способы защиты гражданами своих прав в административном и судебном порядках, установленных нормативными правовыми актами. К таким способам относятся подача заявления или жалобы в государственный орган, оспаривание действий должностного лица или подача искового заявления о защите

своих прав. Хотя эти способы известны и применимы, они не всегда эффективны или доступны для общественности.

Министерство внутренних дел Российской Федерации составило краткую характеристику состояния преступности в России за 2023 г. В данной характеристике отмечено, что за указанный период выявлено «677,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года» (Краткая характеристика «О состоянии преступности в России за январь-декабрь 2023 г.». Правоохранительный орган фиксирует увеличение количества данной категории преступлений, которые порядка 98% раскрыты.

Центральный Банк России констатирует, что в 2023 г. объем операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций, увеличился по сравнению с 2022 г. на 11,48% (Обзор Банка России «Операции, совершенные без согласия клиентов финансовых организаций»). При этом Банк России отмечает противоправные действия злоумышленников, направленные как на хищение персональных данных клиентов и их имущества, осуществляемые по следующим типам ресурсов: фишинг (55%), финансовые пирамиды (21%), безлицензионная деятельность (15%), мошенничество (9%) и ВПО (менее 1%). Особое внимание уделяется компьютерным инцидентам и компьютерным атакам, где значительное количество отнесено к использованию методов социальной инженерии (102 674).

Приведенные нами статистические данные свидетельствуют о регулярных мероприятиях, проводимых конкретными государственными органами в сфере защиты прав граждан в цифровой среде в рамках их компетенции. Тем не менее, нельзя не учитывать вопрос об эффективности и результативности, поскольку не каждый гражданин способен пройти сложные административные или судебные процедуры для защиты своих прав.

Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека (далее – совет) в своем докладе «Циф-

ровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» уделит огромное внимание вопросам существования цифровой среды в России и отдельным ее составляющим. Анализируя в указанном докладе текущую ситуацию, совет резюмирует, что «государство пока не успевает защищать граждан от этого вала цифрового криминала ни в области регулирования, ни в области правоприменения» (Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»). К проблемам Советом отнесены «легкость совершения преступлений и сокрытия следов преступления, отсутствие общественного осуждения и моральных запретов, отсутствие ответственности, сбор, хранение и использование персональных данных в серой правовой зоне и ненадлежащими операторами приводит к тому, что эти данные стали товаром» (Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»). Такими выводами Совет обозначает и акцентирует проблемы, которые имеют место быть в настоящее время и требуют их разрешения государством.

Огромный пласт отношений в цифровой среде относится к гражданско-правовым, защита которых осуществляется в судебном порядке. Данный способ подразумевает не только обращение в суд, но и представление доказательств в ходе рассмотрения дела и определение конкретного причинителя вреда. При сборе и предъявлении доказательств возникает ряд проблем, связанных с их получением и фиксацией. Именно в этом случае возникает необходимость применения норм в совокупности публичного и частного права.

Реализация органами власти своих полномочий демонстрирует их деятельность, направленную на просвещение в определенной цифровой сфере и оказание бесплатной юридической помощи.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций создала центр бесплат-

ной юридической помощи в сфере персональных данных – Центр правовой помощи гражданам в цифровой среде. Основной задачей центра является оказание помощи гражданам по защите их прав и законных интересов при обработке персональных данных. В рамках взаимодействия с Центром правовой помощи гражданам в цифровой среде гражданин может получить письменную или устную консультацию, осуществить отдельные манипуляции с документами, касающимися персональных данных, а также получить юридическую помощь по представлению его интересов в суде.

Центр правовой помощи гражданам в цифровой среде выполняет значимую функцию, направленную на защиту прав граждан, но исключительно, связанную с защитой персональных данных. При этом остальные действия в цифровой среде остаются за пределами компетенции указанного центра и представлены исключительно для самостоятельной защиты гражданами. Система органов государственной власти, к сожалению, не содержит отдельного органа, в полномочия которого включено регулирование цифровой среды. Наоборот, наблюдается тенденция распределения полномочий в данной сфере между различными органами или их делегирования субъектам предпринимательской деятельности.

Защита прав граждан в цифровой среде выстраивается изначально на основе данных, «защита которых обеспечивается в рамках конституционного права на неприкосновенность частной жизни, охватывает все персональные данные» [1]. В такой ситуации важно понимать, что специальных норм для защиты прав и особо порядка в цифровом варианте российское законодательство не содержит. Э.В. Талапина в своих исследованиях отмечает, что все юридические системы испытывают подобные негативные воздействия, и разработка оптимального подхода к регулированию часто происходит на основе «метода «проб и ошибок», а не в результате прогнозной оценки возможных социальных последствий» [4, с. 130].

В литературе по регулированию цифровых трансформаций остро стоит проблема

отсутствия четкого понимания как вектора, так и закономерностей, и механизмов этих трансформаций. Т.Я. Хабриева заостряет внимание на вопросах изучения «теоретических концепций и практического применения правовых норм» [6, с. 11] и приходит к выводу о противоречивости существования права в цифровой среде. Автор подчеркивает факт внедрения таких технологий как: «правовой мониторинг, юридическое прогнозирование, юридическое моделирование, проектирование юридических норм, экспертизу проектов нормативных правовых актов» [6, с. 9] и другие.

Цифровая среда – «средство оптимизации процессов государственного и муниципального управления, в том числе в рамках защиты основополагающих конституционных ценностей: личные права и свободы человека и гражданина, суверенитет государства, территориальная целостность» [2], что формирует необходимость в создании «модели правового регулирования защиты прав граждан в цифровых правоотношениях: конкретизацию принципов и направлений, критериев безопасности, правовые статусы участников и т. п.» [3].

Данный вопрос в 2023 г. на Петербургском международном юридическом форуме был исследован экспертами, которые пришли к выводам, отвечающим основным направлениям и задачам национальной программы о цифровой экономике в нашем государстве. Принятие Цифрового кодекса РФ – это неотложная необходимость, обусловленная стремительным развитием цифровых технологий и их всепроникающим влиянием на все сферы жизни. Кодекс должен стать единым правовым фундаментом, гармонизирующим законодательство в области цифровых отношений, и обеспечивающим стабильность и предсказуемость в динамично развивающейся цифровой среде. Поддерживая и дополняя позицию экспертов указанного форума, считаем, что Цифровой кодекс России как единый нормативный акт по цифровым вопросам должен содержать следующее:

1. Единые термины и понятия. Важно установить единый язык для описания цифровых процессов и объектов, что позволит избежать двойных трактовок и обеспечит ясность при применении законодательства.

Например, необходимо четко определить понятия «цифровые данные», «цифровые платформы», «искусственный интеллект», «цифровая экономика», «цифровые сервисы» и многие другие.

2. Основные принципы (начала) правового регулирования цифровой среды. Цифровой кодекс должен закрепить фундаментальные принципы, регулирующие отношения в цифровом пространстве. К ним относятся свобода циркуляции информации, право на доступ к ресурсам информационного характера, защита конфиденциальности, ответственность за распространение незаконного контента, равный доступ к цифровым технологиям и многие другие принципы.

3. Меры и способы, направленные на защиту прав гражданина. Необходимо, чтобы Кодекс закреплял механизмы защиты от незаконной обработки личных данных, от киберпреступности, от дискриминации и нарушения права на приватность в онлайн пространстве.

4. Статус субъектов и объектов цифровой среды и их правоотношений. Цифровой кодекс должен определить правовой статус участников цифровых отношений – граждан, компаний, государственных органов, некоммерческих организаций. Необходимо также установить правила взаимодействия между ними, определить ответственность за нарушение правил.

5. Правила обработки цифровых данных. В Цифровом кодексе необходимо установить четкие и конкретные правила обработки цифровых данных. Это касается сбора, хранения, использования, передачи, уничтожения данных, а также защиты конфиденциальности личных данных, что в настоящее время осуществляется операторам на основе обозначенных ими целей.

6. Использование отдельных цифровых сервисов и систем. Кодекс должен регулировать использование конкретных цифровых сервисов и систем, таких как социальные сети, онлайн-платформы, системы электронной коммерции, системы электронного образования и другие. Необходимо установить правила их функционирования, ответственность за нарушение правил и защиту прав пользователей.

Принятие единого кодифицированного

нормативного правового акта – Цифрового кодекса России, позволит осуществлять правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере защиты прав граждан в цифровой среде. Указанный кодекс должен

иметь гибкое правовое регулирование, позволяющее изменяться при появлении новых цифровых продуктов, обеспечить своевременное регулирование данных отношений и отвечать современным цифровым вызовам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарь Н.С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125264&ysclid=m0i8fgl2ni703217997#IDDR2N UбMB5ZhzN6> (дата обращения: 24.08.2024).
2. *Зорькин В.Д.* Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. – № 7578 от 30 мая 2018 г.
3. Право цифровой среды / под ред. к.ю.н., доц. Т.П. Подшивалова, к.ю.н., доц. Е.В. Титовой, к.ю.н., доц. Е.А. Громовой). – М.: Проспект, 2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125264&ysclid=m0i8fgl2ni703217997#IDDR2NUбMB5ZhzN> (дата обращения: 24.08.2024).
4. *Талапина Э.В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – № 3. – С. 122-146.
5. *Украинчик А.В.* Реализация и защита конституционных прав граждан в условиях цифровизации общества // Вестник экспертного совета. – 2022. – №4 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-i-zaschita-konstitutsionnyhprav-grazhdan-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 24.08.2024).
6. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.

PROTECTING CITIZENS' RIGHTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: MYTH OR REALITY?

MALGINOVA Julia Nikolaevna

Senior Lecturer

Ural State University of Economics

Senior Lecturer, Postgraduate Student

Ural Institute of Management – branch of RANEPА

Yekaterinburg, Russia

In the article, the author highlights key issues regarding the protection of citizens' rights in digital environments, focusing on administrative and judicial methods of defending their rights. Based on the statistics and report of the Council to the President of the Russian Federation on the development of civil society and human rights, the author makes conclusions about existing shortcomings in this area and proposes to consider the adoption of a Digital Code of Russia, that could function as a single codified legal act to regulate digital interactions.

Keywords: digital reality, protection of rights, digital economy, digitalization, development factor, Russian Digital Code.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ

БОГУС Мира Бечмизовна

доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры педагогики и педагогических технологий
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Россия

В статье раскрывается сущность лингвистической одаренности. В качестве компонентов языковой одаренности автор выделяет когнитивный, личностно-деятельностный, коммуникативный и аксиологический компоненты. В работе уделено внимание значимости психологического сопровождения лингвистически одаренных обучающихся, его структуре и содержанию. В статье представлены психолого-педагогические условия сопровождения лингвистически одаренных учащихся.

Ключевые слова: одаренность, одаренный учащийся, лингвистическая одаренность, условия, сопровождение, компоненты.

Современное общество испытывает потребность в людях с высокой активностью и способностью мыслить, действовать нестандартно, креативно, так как именно люди с данными качествами способны внести наибольший вклад в развитие общества. Потребность общества в неординарной творческой личности, с одной стороны, и потребность детей с неординарными способностями в самоопределении, самореализации, с другой стороны, обуславливают необходимость исследования психолого-педагогических условий сопровождения одаренности.

Актуальность данного исследования подтверждается также принятой целевой федеральной программой «Дети России», в рамках которой создана рабочая концепция «Одаренные дети», где предопределен ряд стратегических ориентиров, позволяющих решить многие проблемы одаренных детей.

На современном этапе одной из недостаточно разработанных областей одаренности является лингвистическая одаренность. Сегодня образовательный процесс нуждается в эффективной системе работы с лингвистически одаренными обучающимися. Необходимо комплексно решать проблемы, связанные

со спецификой педагогической работы с лингвистически одаренными учащимися, содержанием, формами и методами их развития, выявлением наиболее эффективных педагогических технологий.

Основная цель теоретико-практического изучения проблемы детской одаренности состоит в построении системы сопровождения развития учащихся, предполагающей обеспечение психолого-педагогической и социальной помощи и поддержки одаренных детей, их родителей и педагогов.

Различные аспекты проблемы работы с одаренными детьми изучались многими учеными: Б.Г. Ананьев [1], Д.Б. Богоявленская [2], Н.С. Лейтес [3], Дж. Рензулли [9], А.И. Савенков [5], Б.М. Теплов [6], М.А. Холодная [7], В.С. Юркевич [8] и др.

В научной литературе сущность лингвистической одаренности учащихся раскрывается как «повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом языке, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к креативности в выборе способов общения на иностранном языке, к устойчивой мотивации в изучении языка» [4].

Языковая или лингвистическая одаренность учащихся как вид специальной одаренности предполагает наличие высокоразвитого чувства языка, свободной речи, особый речевой интеллект, а также речевое восприятие, воображение.

Данный вид одаренности, в соответствии с отраженностью в научной литературе, является редкостью в сравнении с математической или музыкальной одаренностью. Однако, можно предположить, что недостаточная разработанность данного феномена является причиной сложившегося мнения.

Составными компонентами языковой одаренности выступают языковые способности, языковая интуиция и способность к иностранным языкам. Одаренность учащихся проявляется в быстроте решений, оценок, прогнозов; многовариантности решений; изобретательности, находчивости; эмоциональной погруженности в деятельность; доминировании интересов и мотивов.

На основе структурно-функционального анализа лингвистической одаренности, наш взгляд, можно выделить когнитивный компонент, личностно-деятельностный, коммуникативный и аксиологический компоненты.

Когнитивный компонент включает общегуманитарные знания (знания языка, литературы, истории страны изучаемого языка, знания гуманистических ценностей мировой культуры); интеграция образования в культуру, культуры – в образование через культуросозидательную деятельность; креативность, обучаемость.

Личностно-деятельностный компонент обобщает гуманитарные личностные качества, умение транслировать гуманистические ценности родной и зарубежной культуры; умения в различных видах иноязычной речевой деятельности; технологии творческой деятельности; умение решать задачи (познавательные, бытовые, профильные) на разных языках.

Коммуникативный компонент включает коммуникативные умения; межкультурную сенсibilität; наличие различных способов трансляции духовных и научных ценностей; коммуникативное пространство.

Аксиологический компонент отражает ценностные ориентации (совокупность общечело-

веческих, национальных ценностей); мотивы учебной деятельности; гуманистические чувства, убеждения, ценности личности обучающегося (духовность, толерантность, убеждения, идеалы, способность к эмпатии, ориентация на диалог с миром); отношение к своей и «чужой» культуре как к ценности, интерес к ней.

Изложенное позволяет нам определить понятие «лингвистическая одаренность» как интегральное качество личности, определяющее ее направленность на гуманитарное развитие и личностное самосовершенствование, основанное на ценностных ориентациях, творческих способах учебной деятельности, наличие системы иноязычных знаний и умений, знаний гуманистических ценностей своей и чужой культуры и сформированных гуманитарных качеств.

В сохранении и дальнейшем развитии одаренности важная роль отводится грамотному ее психолого-педагогическому сопровождению. Сопровождение одаренного ребенка понимается в единстве пяти составляющих: комплексной диагностики; информировании; консультировании; проектировании индивидуально ориентированных программ; помощи в решении проблем психолого-педагогического и социального характера.

Одна из ключевых позиций грамотного сопровождения одаренности отведена психологической поддержке. Основными видами деятельности, реализуемыми в процессе психологического сопровождения одаренности, является психологическая профилактика, предполагающая сохранение, укрепление и развитие психологического здоровья одаренных детей на всех этапах школьного возраста, консультирование (индивидуальное, групповое, семейное), разработка рекомендаций по проведению психокоррекционной и развивающей работы с одаренными учащимися, психолого-педагогическое просвещение родителей одаренных детей.

На основе анализа научной и научно-методической литературы нами выявлены психолого-педагогические условия эффективного сопровождения лингвистически одаренных обучающихся:

– обеспечение вариативности образовательных программ на разных уровнях обще-

го образования как способа дифференциации и индивидуализации процесса обучения;

- проектирование программ сопровождения на основе индивидуальных образовательных маршрутов и траекторий одаренных детей и талантливой молодежи, в том числе с участием сетевых и социальных партнеров общеобразовательных учреждений;

- разработка и реализация различных интегрированных образовательных программ, реализуемых совместно с учреждениями дополнительного образования;

- разработка краткосрочных тематических программ по обеспечению подготовки одаренных детей к участию в различных интеллектуальных конкурсах, мероприятиях;

- формирование очно-заочных программ обучения одаренных детей с дистанционной поддержкой;

- формирование модели психологического сопровождения одаренных детей;

- подготовка педагогических и управленческих кадров к работе с одаренными обучающимися на основе комплексных учебных программ;

- разработка методических пособий, рекомендаций для организации работы с одаренными обучающимися;

- обеспечение информационного взаимодействия руководителей и исполнителей программ, проектов, мероприятий с родителями одаренных детей.

Итак, создание обогащенной образовательно-развивающей среды будет способствовать эффективному сопровождению лингвистически одаренных обучающихся, что, в последствии, внесет свой вклад в достижение главной задачи – переходу как можно большего количества одаренных детей в состояние одаренных взрослых, способных оказать позитивное влияние на прогресс общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* О соотношении способностей и одаренности // Проблемы способностей. – М.: АПН РСФСР, 1962. – С. 15-32.
2. *Богоявленская Д.Б.* Философские основы теории одаренности // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15 № 2. – С. 14-21.
3. *Лейтес Н.С.* О признаках одаренности // Детское творчество. – 2001. – № 2. – С. 6-7.
4. *Румянцева М.В.* Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2006. – 188 с.
5. *Савенков А.И.* Диагностика детской одаренности как педагогическая проблема // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 87-94.
6. *Теплов Б.М.* Способности и одаренность // Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов. – М.: Международная педагогическая академия. – 1994. – 256 с.
7. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности Психология. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – СПб: Питер, 2004. – 384 с.
8. *Юркевич В.С.* Воспитание одаренности // Семья и школа. – 1995. – № 2. – С. 14-15.
9. *Renzulli J.S.* The three-ring conception of giftedness: a developmental model for creative productivity. *Conceptions of Giftedness.* R.J. Sternberg & J.E. Davidson (Eds.). New York: Cambridge University Press. 1986.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE SUPPORT OF LINGUISTICALLY GIFTED STUDENTS

BOGUS Mira Bechmizovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies
Adygea State University
Maykop, Russia

The article reveals the essence of linguistic giftedness. The author identifies cognitive, personal-activity, communicative and axiological components as components of linguistic giftedness. The paper pays attention to the importance of psychological support for linguistically gifted students, its structure and content. The article presents the psychological and pedagogical conditions for the support of linguistically gifted students.

Keywords: giftedness, gifted student, linguistic giftedness, conditions, support, components.

© М.Б. Богус, 2024

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

БОГУС Мира Бечмизовна

доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры педагогики и педагогических технологий
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме формирования коммуникативной компетентности студентов-билингвов высших учебных заведений. В работе раскрывается сущность и содержание коммуникативной компетентности. Автором выделяется эффективный педагогический инструментарий формирования коммуникативной компетентности студентов-билингвов. Значительное внимание уделяется межкультурным, атрибутивным и тренингам культурной осведомленности как формам организации эффективного учебного процесса по развитию языковых и речевых способностей обучающихся.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, студент-билингв, высшее учебное заведение, педагогический инструментарий, формирование.

Коммуникативная компетентность является одним из ключевых требований к специалисту – выпускнику высшего учебного заведения (вуз). Актуальность формирования коммуникативных компетенций у будущих специалистов не вызывает сомнений, так как на умении общаться, быстро и четко устанавливать деловые и дружеские контакты, умении лаконично выражать свои мысли, знании ре-

чевых норм, функциональном использовании языка будет выстраиваться эффективная, продуктивная трудовая деятельность.

В выстраивании эффективного образовательного процесса в вузе важно учитывать, что студентами высшего учебного заведения становятся не только монолингвы, у которых родной язык является языком обучения, но и билингвы, родной язык которых отличается

от языка обучения, что вызывает у них затруднения психологического, коммуникативного (лингвистического) характера. В связи с этим, исследование педагогического инструментария формирования коммуникативной компетентности студентов-билингвов высших учебных заведений и методических особенностей достижения поставленных задач является одной из актуальных проблем высшей школы.

В выстраивании эффективного образовательного процесса в вузе важно учитывать, что студентами высшего учебного заведения становятся не только монолингвы, у которых родной язык является языком обучения, но и билингвы, родной язык которых отличается от языка обучения, что вызывает у них затруднения психологического, коммуникативного (лингвистического) характера. В связи с этим, исследование педагогического инструментария формирования коммуникативной компетентности студентов-билингвов высших учебных заведений и методических особенностей достижения поставленных задач является одной из актуальных проблем высшей школы.

Многими исследователями изучались разные аспекты проблемы: Е.М. Кузьминой, М.В. Стуриковой, Г.С. Трофимовой, и др. изучалась коммуникативная компетентность студентов [4; 5; 6]; формированию компетенций обучающихся-билингвов посвящены труды М.Б. Богус, З.З. Мадиева, М.И. Шурпаева, Н.М. Эльдарова и др. [1; 7]. Однако, на современном этапе проблема формирования коммуникативной компетентности обучающихся-билингвов высших учебных заведений требует дополнительных исследований.

Как известно, коммуникативная компетентность включает: «языковой компонент (формирование лексических и грамматических навыков); речевой компонент (смысловое, логическое построение высказывания); учебно-познавательный компонент (умение работать с информацией); социокультурный компонент (культура коммуникации в условиях сотрудничества, умение выслушать партнера, встать на его позицию); этикетный и общекультурный компонент» [6]. Соответственно, при формировании коммуникативной компетентности необходимо акцентировать внима-

ние на лингвистическом, психологическом, педагогическом, социальном аспектах.

Проведенный анализ социально-педагогической действительности позволил нам выявить, что при формировании коммуникативной компетентности студента-билингва, при развитии речевых способностей на языке, не являющемся родным для обучающегося, одним из эффективных методических приемов выступает опора в учебном процессе на знание родной культуры, родного языка обучаемого. При этом важным фактором выступает знание обучающим о языковом сознании, доминирующей концептосфере, менталитете студента.

Одной из наиболее эффективных, на наш взгляд, форм организации обучения, направленной на развитие коммуникативной компетенции, является тренинг. Межкультурный тренинг, нацеленный на приобретение практических навыков, необходим для эффективного общения и взаимодействия с представителями разных культур. В ходе тренинга происходит моделирование ситуаций межкультурного взаимодействия, что позволяет студентам познакомиться с социокультурными особенностями, возникающими в процессе межкультурной коммуникации, преодолеть барьеры, повысить коммуникативные способности.

В работе со студентами-билингвами особый интерес представляют атрибутивные тренинги, в соответствии с классификацией Р. Брислин [8, с. 47], акцентирующие внимание на объяснении поведения носителей культуры с точки зрения представителей другой культуры и предполагающие знакомство участников тренинга с атрибуциями, использующимися в другой культуре, и объясняющими причины этих явлений. Также эффективными являются тренинги культурной осведомленности, предполагающие более глубокое изучение и осознание своей культуры, позволяющие выявлять культурные различия при знакомстве с ценностями и нормами другой культуры.

В решении не только образовательных, но и воспитательных задач – воспитание товарищества, коллективизма, взаимопомощи и взаимовыручки, формирование толерантности – эффективными являются тренинги взаимодействия, основанные на активном со-

действию с представителями второй культуры, которые хорошо знают данную культуру и могут поделиться собственным опытом и наблюдениями.

Основные задачи, решаемые в ходе тренинга, – создание комфортного психологического климата на занятиях, актуализация культурного и эмоционального опыта студентов, повышение мотивации к формированию профессиональных компетенций. На тренингах также акцентируется внимание на формировании умения компенсировать особыми средствами недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта общения в иноязычной среде, известные в методике обучения иностранным языкам и входящие в состав коммуникативной компетенции в качестве стратегических компетенций. Примерами компенсаторных стратегий являются использование догадки, синонимов, невербальных средств, упрощений.

В образовательном процессе высшего учебного заведения одним из ключевых видов работы является научная деятельность, которая выступает той сферой деятельности, которая значительно содействует развитию коммуникативной компетентности обучающихся-билингвов. В процессе научной деятельности обучающийся учится формулиро-

вать, выражать свои мысли на языке научной аудитории, аргументированно отстаивать свою позицию, высказывать предположения, задавать вопросы на интересующие проблемы. Эффективность развития коммуникативной компетентности студентов-билингвов обусловлено профессиональным участием педагога, организующим научную деятельность.

Итак, одним из ключевых условий эффективизации развития коммуникативных способностей студентов-билингвов и, в целом, самой личности обучаемого является предоставление обучающимся возможности для максимального самовыражения.

Высшее образование сегодня – это не только получение квалификации по определенной специальности, но и подготовка к жизни в поликультурном обществе. Формирование коммуникативной компетентности студентов-билингвов обуславливает эффективный поликультурный диалог в целом, и на профессиональные темы, в частности. Существенный вклад в гармонизацию межэтнических отношений в обществе, расширение профессиональных границ специалистов может внести целенаправленно организованный образовательный процесс в высшем учебном заведении, выстраивающийся с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богус М.Б.* Развитие умственных способностей младших школьников в условиях адыгского двуязычия: монография. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 344 с.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Кузьмина Е.М.* Формирование коммуникативной компетентности студентов вуза: монография. – Н. Новгород: ВГИПУ, 2007. – 176 с.
5. *Стурикова М.В.* Коммуникативная компетенция и ее развитие у студентов вуза в условиях преемственности образования: монография. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. – 164 с.
6. *Трофимова Г.С.* Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. – Ижевск: УдГУ, 2012. – 116 с.
7. *Шурпаева М.И., Мадиева З.З., Эльдарова Н.М.* Методика обучения русскому языку в начальных классах в условиях национально-русского двуязычия: монография. – Махачкала: ФОРМАТ, 2019. – 359 с.
8. *Brislin R.W., Landis D.* Handbook of intercultural Training. Vol.1. New York: Pergamon Press, 1983 P. 36-60.

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF BILINGUAL STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: EDUCATIONAL TOOLS

BOGUS Mira Bechmizovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies
Adygea State University
Maykop, Russia

The article is devoted to the urgent problem of the formation of the communicative competence of bilingual students of higher educational institutions. The paper reveals the essence and content of communicative competence. The author highlights the effective pedagogical tools for the formation of the communicative competence of bilingual students. Considerable attention is paid to intercultural, attributive and cultural awareness trainings as forms of organizing an effective educational process for the development of language and speech abilities of students.

Keywords: communicative competence, bilingual student, higher education institution, educational tools, formation.

© М.Б. Богус, 2024

ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВАСИЛЬЕВ Ерген Аркадьевич
аспирант

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

Данная статья посвящена проблемам внедрения регионального компонента в содержание обучения русскому языку в условиях полилингвального образования. Актуальность работы обусловлена тем, что перед современной школой стоят задачи повышения качества содержания обучения, воспитания, сохранения национальной культуры в поликультурной среде. Автор считает, что привлечение регионального компонента создает в процессе обучения русскому языку оптимальные условия для формирования гражданской, культурной идентичности обучающегося, воспитания в духе уважения к культуре родного края, многонациональной страны, что важно для эффективного общения в поликультурной среде.

Ключевые слова: региональный компонент в обучении, полилингвальное образование, предмет «Русский язык».

В контексте модернизации российского образования осуществляется поиск путей повышения качества содержания обучения и воспитания. В этом процессе важное значение имеет полилингвальное образование. Реализация данного аспекта в школьной практике требует особых условий для деятельности педаго-

гов. Школа должна выступать не только как хранитель и транслятор национальной культуры с ее уникальными характеристиками, но и как институт, способный определить место национальной культуры в глобальной поликультурной системе.

Полилингвальное, или мультиязычное об-

разование определяется как применение в образовании, по меньшей мере, трех языков, а именно родного языка, регионального либо национального языка и международного языка [1]. Под полилингвальным образованием в нашей стране подразумевается изучение русского (государственного), родного и иностранного языков.

Приоритетная цель полилингвального образования заключается в формировании гармонично развитой личности, способной к творческому саморазвитию и этнокультурному самоопределению. Это требует интеграции ценностей различных культур и традиций, что способствует более глубокому пониманию разнообразия и взаимосвязей между ними [2]. Современная образовательная система должна учитывать эти аспекты, развивая у обучающихся навыки критического мышления, толерантность и уважение к другим культурам.

Языковое образование играет большую роль в обучении и воспитании детей, развитии личности, в приобщении к родной, отечественной и мировой культуре. Особое место в полилингвальном образовании занимает русский язык как средство межнационального общения.

В условиях полилингвального образования актуализируется проблема регионального компонента. Он играет ключевую роль в формировании гражданской идентичности обучающегося, а также в сохранении культурного наследия и в обеспечении эффективного общения в многоязычной среде.

Под региональным компонентом можем понимать часть содержания образовательного процесса, которая опирается на краеведческий характер учебного материала, который предполагает географические, исторические, экономические и социокультурные знания о регионе [6]. Региональный компонент включает в себя изучение материалов, направленных на рассмотрение особенностей определенного региона. Он способствует сохранению и развитию культуры своего региона, формированию у обучающихся понимания их культурной и социальной среды.

В системе полилингвального образования учебный предмет «Русский язык» имеет

большие возможности для решения воспитательных задач по привитию патриотизма, формирования культурной идентичности обучающихся. Однако сегодня внедрение регионального компонента в содержание обучения русскому языку сталкивается с рядом проблем. Одной из них является нехватка учебных материалов. В учебниках по русскому языку, утвержденных в Федеральном перечне, региональных текстов, материалов крайне мало. Учителям приходится самим искать и обрабатывать такой материал и составлять задания на его основе.

Одним из способов интеграции регионального компонента в содержание уроков русского языка является включение творческих заданий, связанных с местным материалом. Формы работы могут быть следующими:

1. Сочинения-описания местных достопримечательностей и природы. Описание реалий родного края для школьников интересно и привлекательно. Оно формирует представления о родине, ее культуре, природе, городах, народе как части большой страны.

2. Сочинения-рассуждения о будущем своего села, города, региона. Размышления о развитии родного края пробуждают чувства сопричастности к его будущему, ответственности за него, желание включиться в процесс продвижения своей родины.

3. Сочинения-повествования. Рассказ об истории, языке, культуре, быте народов, населяющих регион, расширяет знания о родной земле.

4. Работа с региональными текстами. Анализ текста стимулирует у обучающихся познавательный интерес, они активно включаются в работу с таким материалом, тщательно анализируют его, начинают проявлять настоящий интерес к изучению истории, культуры края.

5. Сопоставление фрагментов произведений русской и родной литератур. Школьники в сравнении лучше понимают ментальность, характер народов, населяющих нашу страну, что очень важно для полноценной жизнедеятельности в поликультурном социуме.

Привлечение регионального компонента в учебный предмет «Русский язык» требует от педагога умения подбирать уместные матери-

алы, методически адаптировать, разрабатывать задания к ним, а также грамотно включать в программу обучения, обеспечивая требуемые результаты освоения в предметном, метапредметном, личностном плане, и учитывать при этом связи с разными учебными предметами.

Насыщенная поликультурная и полилингвальная среда школы, города и региона обязательно заинтересует и будет обогащать духовный мир ребенка, поможет творческому самовыражению и гармоничному сосуществованию в социуме. Ребенок не должен в познании языка замыкаться только на лингвистических занятиях. Необходимо расширение кругозора ребенка и привитие ему таких качеств, как любовь к истории родного края, воспитание в духе патриотизма и гордости за свою Родину [2]. В этом плане неограниченными возможностями обладают внеклассные формы работы по русскому языку. Организация лингвистических кружков, в которых изучаются местные топо-

нимы, заимствованные русским из региональных языков слова, выполняются исследовательские проекты на основе регионального материала (сравнительно-сопоставительный анализ языковых явлений, художественных произведений, исследование литературных связей, особенности перевода с регионального языка на русский и т. п.), и другие формы внеурочной деятельности, предполагающие региональный компонент, позволяют развивать познавательный интерес, расширять, углублять знания о родном крае и применять их на практике.

Таким образом, проблема интеграции регионального компонента в процесс обучения русскому языку в условиях полилингвального образования требует комплексного подхода. Использование регионального компонента может не только улучшить качество образования, но и содействовать развитию личностных результатов и развитию навыков межкультурной коммуникации в многоязычном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты генеральной конференции. 30-я сессия. Париж, 26 октября – 17 ноября 1999 г. Т. 1. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1687851&lang=ru> (дата обращения: 01.03.2024).
2. *Даринский А.В.* Региональный компонент содержания образования // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 18-20.
3. *Корощенко Н.А.* Региональный компонент в образовании // Наука и современность. – 2014. – № 1. – С. 123.
4. *Кучиева Л.А.* Стратегии подготовки учителя к работе в условиях полилингвальной модели поликультурного образования // Этнодиалоги. – 2018. – № 1 (55). – С. 72–78.
5. *Чибирова Д.Л.* Комплексный подход к вопросам поликультурного и полилингвального образовательного пространства // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. – 2012. – № 4. – С. 311-316.
6. *Штец А.А.* Региональный компонент в современном российском образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-vsovremennom-rossiyskom-obrazovanii> (дата обращения: 27.09.2024).

**THE PROBLEM OF THE REGIONAL COMPONENT
IN THE CONTEXT OF MULTILINGUAL EDUCATION ON THE EXAMPLE
OF THE ACADEMIC SUBJECT «RUSSIAN LANGUAGE»**

VASILIEV Ergen Arkadievich

Postgraduate Student

Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Yakutsk, Russia

This article is devoted to the problems of introducing a regional component into the content of Russian language teaching in a multilingual education environment. The relevance of the work is due to the fact that the modern school faces the task of improving the quality of the content of education, upbringing, and preservation of national culture in a multicultural environment. The author believes that the involvement of the regional component creates optimal conditions in the process of teaching the Russian language for the formation of a student's civic and cultural identity, education in the spirit of respect for the culture of his native land, a multinational country, which is important for effective communication in a multicultural environment.

Keywords: regional component in education, multilingual education, subject «Russian language».

© Е.А. Васильев, 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СОВЛАДАЮЩИХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ

ДМИТРИЕНКО София Александровна

психолог-консультант

ООО «София»

г. Краснодар, Россия

В статье обсуждаются результаты авторского исследования взаимосвязи смысложизненных ориентаций и способов совладания личности с жизненными трудностями. Показано, что комплекс смысложизненных ориентаций способствует актуализации активных и конструктивных копинг-стратегий, в то время как пассивные, связанные с избеганием и дистанцированием от проблемы способы совладания имеют тенденцию к нейтрализации при наличии осмысленности, продуктивности и активной жизненной позиции личности.

Ключевые слова: личность, ситуация, поведение, совладание с жизненными трудностями, смысложизненные ориентации.

Введение. Будучи автономным носителем и субъектом различных форм «деятельностного отношения к миру», человек, по мнению Д.А. Леонтьева, становится способным «овладевать своим поведением», что предполагает формирование «специфической системы регуляции поведения» [6, с. 152-153]. В качестве этой системы выступает смысловая сфера личности, основной функцией которой, согласно Д.А. Леонтьеву, является «смысловая регуляция целостной жизнедеятельности личности во всех ее аспектах» [6, с. 154].

Особое значение смысловая регуляция приобретает в ситуациях жизненных трудностей, когда обычный адаптивный потенциал личности становится недостаточным [1], и требуются дополнительные ресурсы для преодоления переживаемых личностью стрессогенных событий. В контексте жизненных ситуаций поведение личности детерминируется совокупностью индивидуальных оценок личностью ситуационных характеристик [1], которая, по мнению Е.А. Белан, выступает как результирующая личностно-ситуационного взаимодействия [1]. Тем самым, смысловая сфера личности будет в той или иной мере взаимосвязана с поведенческими стратегиями лич-

ности, выступая полностью или частично в качестве личностного регулятора переживания человеком жизненных трудностей.

Проблематика взаимосвязи ценностно-смысловых ориентаций и совладающего поведения личности *актуальна* как для отечественной, так и для зарубежной психологии (см., например: [2; 4; 9-12]). Тем не менее, остается открытым вопрос о содержательных характеристиках взаимосвязи смысловой регуляции и совладающего поведения личности. Сказанное обусловило *цель* эмпирического исследования – выявить, описать и проанализировать взаимосвязь смысложизненных ориентаций и совладающих стратегий личности с позиции соответствия их содержательных характеристик.

Организация и методы исследования. Выборку составили 141 человек в возрасте 20-35 лет, жители г. Краснодара и Краснодарского края (рабочие и служащие, имеющие образование не ниже среднего специального), из них 87 женщин и 54 мужчины.

Методы исследования:

- теоретический анализ;
- опрос (методика «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева [7]; опрос-

ник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой [5]);

– математические статистические методы: корреляционный анализ по коэффициенту r К. Пирсона [8];

– интерпретационные методы [3].

Обработка данных осуществлялась с использованием программ Excel 2016 и SPSS 16.0 for Windows.

Тест смысловых ориентаций (СЖО) позволяет измерять субшкалы «Цели», «Процесс», «Результат», «Локус контроля-Я», «Локус контроля-жизнь», а также общий показатель СЖО [7].

Опросник способов совладания позволяет измерять выраженность показателей конфронтационного копинга, дистанцирования, самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятия ответственности, бегства-избегания, планирования решения проблемы, положительной переоценки [5].

Обсуждение результатов. К полученным эмпирическим данным по показателям СЖО и способам совладания был применен корреляционный анализ по коэффициенту r К. Пирсона. Поскольку распределение по ряду измеряемых показателей отличается от нормального, корреляционный анализ проводился с предварительным ранжированием эмпирических данных [8]. С целью избежать необоснованных обобщений анализ проводился отдельно по подвыборкам мужчин и женщин.

Получены следующие результаты.

В подвыборке мужчин выявлены статистически значимые корреляционные взаимосвязи:

– показатель конфронтационного копинга взаимосвязан со всеми субшкалами и общим показателем СЖО ($p = 0,00$ для всех случаев; все корреляции положительные);

– показатель самоконтроля взаимосвязан с субшкалами «Результат» ($p = 0,02$; корреляция положительная) и «Локус контроля-Я» ($p = 0,04$; корреляция положительная);

– показатель поиска социальной поддержки взаимосвязан с субшкалой «Локус контроля-Я» ($p = 0,05$; корреляция положительная);

– показатель принятия ответственности взаимосвязан с субшкалой «Процесс» ($p = 0,05$; корреляция отрицательная);

– показатель бегства-избегания взаимосвязан с субшкалой «Цели» ($p = 0,05$; корреляция отрицательная);

– показатель планирования решения проблемы взаимосвязан с субшкалами «Процесс» ($p = 0,05$; корреляция положительная), «Результат» ($p = 0,00$; корреляция положительная), «Локус контроля-жизнь» ($p = 0,03$; корреляция положительная) и общим показателем СЖО ($p = 0,04$; корреляция положительная);

– показатель положительной переоценки взаимосвязан со всеми субшкалами и общим показателем СЖО ($p \leq 0,05$ для всех случаев; все корреляции положительные).

В подвыборке женщин выявлены статистически значимые корреляционные взаимосвязи:

– показатель дистанцирования взаимосвязан с субшкалами «Цели», «Результат», «Локус контроля-Я», «Локус контроля-жизнь» и общим показателем СЖО ($p \leq 0,01$; все корреляции отрицательные);

– показатель поиска социальной поддержки взаимосвязан с субшкалой «Локус контроля-жизнь» ($p = 0,02$; корреляция положительная);

– показатель принятия ответственности взаимосвязан со всеми субшкалами и общим показателем СЖО ($p \leq 0,04$; все корреляции отрицательные);

– показатель бегства-избегания взаимосвязан со всеми субшкалами и общим показателем СЖО ($p = 0,00$; все корреляции отрицательные);

– показатель планирования решения проблемы взаимосвязан со всеми субшкалами и общим показателем СЖО ($p = 0,00$; все корреляции положительные);

– показатель положительной переоценки взаимосвязан со всеми субшкалами и общим показателем СЖО ($p = 0,00$; все корреляции положительные).

Таким образом, показатели смысловых ориентаций и способов совладания личности с жизненными трудностями образуют единую структуру: все субшкалы СЖО взаимосвязаны с теми или иными способами совладания – это наблюдается в обеих подвыборках. При этом, имеются изолированные элементы: в мужской подвыборке – это

копинг дистанцирования, в женской – конфронтационный копинг и копинг самоконтроля. Содержательные характеристики этих способов совладания позволяют предположить, что в данном случае имеет место гендерная специфика поведения личности в ситуациях жизненных трудностей, а именно: несвойственные личности с позиции гендерных стереотипов способы совладания могут не зависеть от характеристик СЖО. Так, дистанцирование, которое предполагает «когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость» [5], мало характерно для мужчин 20-35 лет; в то же время конфронтационный копинг и самоконтроль, основной характеристикой которых выступают существенные «усилия по изменению ситуации» и «регулированию своих чувств и действий» [5], более ассоциированы с мужским поведением, нежели с женским.

Поскольку в обеих подвыборках имеются как положительные, так и отрицательные взаимосвязи измеряемых показателей, можно заключить, что смысложизненные ориентации могут как усиливать отдельные стратегии совладания, так и «тормозить» их. Так, в подвыборке мужчин субшкалы «Цели» и «Процесс», подразумевающие наличие осмысленности, направленности на будущее, интерес к жизни, отрицательно взаимосвязаны с показателями принятия ответственности и бегства-избегания, поскольку их содержательные характеристики противоречат указанным смысложизненным ориентациям. В остальных случаях показатели СЖО положительно взаимосвязаны со способами совладания, которые в целом можно охарактеризовать как активные (конфронтационный копинг, поиск социальной поддержки) и конструктивные (самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белан Е.А. Ситуационная активность личности как социально-психологический феномен: дис. ... д-ра психол. наук. – М.: МПГУ, 2022. – 439 с.
2. Володина С.А. Связь ценностных ориентаций и копинг-стратегий у студентов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 1. – URL:<https://mir-nauki.com/PDF/52PSMN122.pdf> DOI: 10.15862/52PSMN122.
3. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 512 с.

Сходная картина, при наличии некоторых особенностей, наблюдается и в женской подвыборке. Так, смысложизненные ориентации отрицательно взаимосвязаны с копингом дистанцирования: очевидно, что данный способ совладания полностью или частично противоречит осмысленности и наличию активной жизненной позиции личности.

В целом, в женской подвыборке выявлено большее количество взаимосвязей (30, что составляет 62,5% от максимально возможного количества взаимосвязей) по сравнению с мужской подвыборкой (21, что составляет 43,8% от максимально возможного количества взаимосвязей). Этот факт может объясняться, с одной стороны, большей вариативностью совладающего поведения у женщин, с другой – большей ориентацией мужчин на трансситуативные паттерны совладания, когда эффективные стратегии становятся привычными и предпочтительными способами поведения в разных ситуациях.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Смысложизненные ориентации, будучи более устойчивым личностным образованием, в ситуациях жизненных трудностей оказывают воздействие на выбор личностью способов совладания.

Смысложизненные ориентации активируют конструктивные копинг-стратегии и способны полностью или частично нейтрализовать деструктивные стратегии совладания с жизненными трудностями.

Таким образом, учет содержательных характеристик взаимосвязи смысложизненных ориентаций как существенного личностного ресурса совладающего поведения, позволит более эффективно осуществлять психологическое сопровождение личности в трудных жизненных ситуациях.

4. Ковальская О.С. Ценностные ориентации личности как фактор совладающего поведения (в период ранней юности): дис. ...канд. психол. наук. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013. – 347 с.
5. Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. – 2007. – № 3. – С. 93-112.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
8. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. – СПб.: Речь, 2012. – 389 с.
9. Саковская О.Н. Ценностные детерминанты предпочитаемых копингстратегий // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (41). – С. 99-102.
10. Hu X., Zhang H., Geng M. Letting go or giving up? The influence of selftranscendence meaning of life on goal adjustment in high action crisis // *Frontiers in Psychology*. 2023. Т. 14. P. 1054873.
11. Looman W.S. et al. Beyond coping: The role of supportive relationships and meaning making in youth well-being // *Journal of Nursing Scholarship*. 2023. Т. 55. №. 6. P. 1189-1203.
12. Weigold I.K. et al. Personal Growth Initiative: Relation to Coping Styles, Strategies, and Self-Efficacy // *Journal of Happiness Studies*. 2024. Т. 25. № 6. P. 1-22.

THE RELATIONSHIP BETWEEN LIFE ORIENTATIONS AND COPING STRATEGIES OF THE PERSONALITY

DMITRIENKO Sofia Alexandrovna
Psychologist-Consultant
Sofia LLC
Krasnodar, Russia

The article discusses the findings of the author's study on the connection between life orientations and methods of dealing with life challenges. It was found that a complex of life meaning orientations promotes the activation of active and constructive strategies for coping with difficulties, while passive methods associated with avoiding and distancing from problems tend to be eliminated in the presence of significance, productivity, and an active life attitude of the individual.

Keywords: personality, situation, behaviour, coping with life's challenges, lifemeaning orientations.

© С.А. Дмитриенко, 2024

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИЧИНЫ ВЫБОРА ВУЗА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

КЛЕЙМЕНОВ Михаил Вячеславович

кандидат социологических наук

доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

До недавнего времени в нашей стране сложился тренд на экспорт российского образования: привлечение иностранных студентов в российские вузы. В конце 2023 г. социологическая лаборатория Уральского государственного экономического университета провела опрос среди собственных иностранных студентов (n=141), где одной из задач было выявление причин выбора российских вузов иностранными студентами, и в особенности нашего уральского университета. На первом месте была указана такая причина как адекватная стоимость обучения – 56,7%. Второе место заняли удобное месторасположение вуза и приемлемый уровень городской инфраструктуры – по 46%. И положение вуза в международных рейтингах – 42%. На третьем месте иностранные студенты поставили гарантии трудоустройства, возможность получения вида на жительство и гражданства в дальнейшем – 37,6%. Наш экономический вуз обладает потенциалом для привлечения иностранных студентов, кроме уместной и удобной ценовой политики это престижность вуза в российском образовательном пространстве (по направлению подготовки экономики) и открытость для сотрудничества.

Ключевые слова: вуз, иностранные студенты, мотивы, причины выбора.

В настоящее время в российской образовательной среде увеличивается «учебная миграция» из зарубежных стран. Причины такого экспорта высшего образования можно искать как в установках данных российскими властями, так и условиями демографического перехода российского общества, когда нашей молодежи становится с каждым годом количественно меньше. До недавнего времени фокус на иностранных студентов был в значительной мере направлен в сторону государств постсоветского пространства (в основном, на страны Средней Азии). Сейчас же выстраиваются планы по расширению сферы влияния российского образования. Увеличение сферы влияния очень значимо для формирования положительного имиджа нашей страны [3; 7].

К тому же существуют страны, в которых уже сложился позитивный образ России – например, в некоторых странах бывшей Югославии – Сербии [4]. Российское высшее обра-

зование все еще остается привлекательным для студентов из Республики Казахстан, поскольку остались еще экономические и социокультурные связи между Россией и Казахстаном [6].

Экспорт образования, по сути, является настоящей «мягкой силой» государства – умением набирать союзников и соратников привлекательностью [1].

Остро встает вопрос об интеграции (вхождении) иностранных студентов в российское общество в целом. От иностранных студентов не требуют отказа от их культурных норм и ценностей, но уважения и принятия российской культуры. Существуют опасения, что немалая часть иностранных студентов в нашей стране «маргинализируется» – сбивается в своего рода гетто, закрытые сообщества. В лучшем случае иностранные студенты сепарируются, отрицают российскую культуру и сохраняют собственную идентичность. Для успешной интеграции иностранных студентов необ-

ходим длительный непрерывный межкультурных диалог, чего бывает так остро не хватает в российской образовательной среде [2; 5].

В ноябре-декабре 2023 г. социологическая лаборатория при кафедре экономической теории и прикладной социологии Уральского государственного экономического университета (*далее УрГЭУ*) при содействии Института непрерывного и дистанционного обучения, Управления международного сотрудничества и институтов очной формы обучения провела социологический опрос среди иностранных студентов в нашем университете.

На 1 октября 2023 г. в УрГЭУ числилось 1450 студентов (генеральная совокупность) из стран СНГ и дальнего Зарубежья. Всего нами было опрошено 141 чел.

В нашей выборке получилось опросить иностранных студентов разных возрастных категорий: 16-19 лет – 17,7%; 20-22 года – 27,7%; 23-26 лет – 30,5%; 27 лет и старше – 24,1%. Большинство наших опрошенных студентов были мужчины – 78%, женщины составили 22%. Подавляющее большинство студентов (86%) холосты, есть женатые – 7,8%; разведенные – 2,1%; помолвлены – 3,5%. 76,6% опрошенных иностранных студентов состоят в полной семье (оба родителя и один или несколько детей), и 15,6% – в неполной семье (где есть только один родитель), и 7,8% – другие вариации, иногда у некоторых студентов родители уже умерли, и они остались одни. Подавляющее большинство (90%) не имеет несовершеннолетних детей, только у 10% – есть дети.

Из стран дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, арабские страны Азии и Африки, африканские страны – Нигерия и др.) мы опросили 91 чел., из стран ближнего зарубежья (страны СНГ, бывшие республики СССР) – 44 чел., и еще 6 чел. не указали свою принадлежность.

Среди опрошенных нами иностранных студентов доминируют учащиеся очной формы – 71%, на очно-заочной – 24,1%; на заочной – 4,3%.

Необходимо отметить, что половина опрошенных (53,9%) на данный момент имеет уровень школьного образования, и треть опрошенных (34%) уже имеет уровень высшего об-

разования. И у 12,1% есть среднее профессиональное образование (уровень техникума).

Одной из важнейших задач социологического исследования было выявить причины выбора вуза иностранными студентами.

Мы поинтересовались из каких источников информации иностранные студенты узнавали о зарубежных вузах, включая наш университет. 50% опрошенных сказали, что главный источник информации – это друзья, знакомые. И 14% от родителей и родственников. На втором месте оказались сайты вузов – 30%. Сайт «Образование в России» отметили 10,6% и сайт подготовительного факультета – 3,5%. На третьем месте – социальные сети – почти 20%. Мессенджеры отметили 2,1%. Меньше всего, запомнили информацию от рекламы и агитации: выездная комиссия – 5,7%; выставки и презентации – 4,3%; от органов власти на местном уровне – 3,5%; реклама в электронных СМИ – 5%; реклама в печатных СМИ – 2,8%.

Что было наиболее значимо для иностранных студентов при поступлении в университет другой страны? На первом месте опрошенные студенты поставили «адекватную стоимость обучения» – 56,7%. Второе место заняли «удобное месторасположение вуза» и «приемлемый уровень городской инфраструктуры» – по 46%. И «положение вуза в международных рейтингах» – 42%. На третьем месте иностранные студенты поставили «гарантии трудоустройства, возможность получения вида на жительство и гражданства в дальнейшем» – 37,6%. Как ни странно, данный показатель не отличается в зависимости от страны иностранного студента: 40,9% – из стран дальнего зарубежья, и 39,5% – из стран СНГ. К нам хотят приезжать и работать, и иметь возможность в дальнейшем получить российское гражданство люди из разных государств мира – и это неплохой показатель для развития нашей страны в условиях демографического перехода в Российской Федерации. Четвертое место заняли режим лояльного отношения к студентам – 28% и наличие диспоры/землячества – 25%. На пятом месте оказались разъяснительная работа агентов по набору студентов – почти 20% и минимальные требования к успеваемости иностранных

студентов – 19,1%. Воздействие рекламы в СМИ в родной стране указали только 3,5%.

Также мы спросили почему именно выбрали наш университет – УрГЭУ. На первом месте оказались «получение хорошей профессии» – почти 57% и возможность найти хорошую работу – 52,5%. Второе место рейтинга разделили престижность обучения в УрГЭУ – 43% и стоимость обучения – 41%. Третье место разделили – общение с администрацией вуза (почти 20%), за компанию с друзьями (19,1%), наличие бюджетных мест (18,4%). Также иностранные студенты указали, что важны соглашения между университетами – 12,8%; выездная комиссия – 12,8%; династия при получении профессии – 9,2% и наличие хорошего общежития – 7%.

Каковы цели обучения иностранных студентов в российском вузе? Первое место – это получение хорошего образования – 67%. На втором месте – изучить русский язык (53%) и интерес обучения за рубежом (47,5%). Третье место рейтинга заняло изучение культуры России – 42%. Четвертое место разделили рабочие и личные вопросы студентов: 34% хотят найти хорошую работу в своей стране после выпуска; 32% хотят завести друзей и знакомых среди россиян; 30,5% опрошенных иностранных студентов желают остаться в России и зарабатывать. Пятое место рейтинга – совмещение учебы и работы (23%). Также иностранные студенты указали, что легко поступить в университет – 10% и они желают прожить беззаботную жизнь – 9,2%.

Необходимо отметить, что опрошенные иностранные студенты в среднем относительно высоко оценивают толерантное отношение многих акторов (студенты-россияне, преподаватели, администрация, деканаты) – в среднем 4 балла и выше. Только сотрудники общежитий получили в среднем 3,3 балла. Мы можем предположить, что, благодаря высокой частоте контактов иностранных студентов с сотрудниками общежитий, опрошенные поставили им в среднем такой низкий уровень толерантности.

В целом, иностранные студенты оценивают среду как дружелюбную. И один респондент оставил запись (орфография и грамматика оригинала сохранена): *«С тех пор, как я был там, в России, я познакомился с хорошими людьми буквально на прогулке в парке».*

В заключение необходимо отметить, что УрГЭУ обладает потенциалом для привлечения иностранных студентов, кроме уместной и удобной ценовой политики это престижность вуза в российском образовательном пространстве (по направлению подготовки экономики) и открытость новым иностранным государствам для дальнейшего партнерства. Конечно, полученные результаты нужно использовать для привлечения иностранных студентов, но также следует не забывать, что надвигающаяся реформа высшего образования в нашей стране может внести новые влияющие факторы, например, отмены конвертируемости документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ватилин Е.Г., Мулява О.Д., Аврамюк-Годун А., Витэс Т.* Восприятие образов России и Польши студентами университетов // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 113-119.
2. *Воеводин И.В., Пешковская А.Г., Галкин С.А., Белокрылов И.И.* Социальная адаптация и психическое здоровье студентов-мигрантов в Сибири // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 157-161.
3. *Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Кораблева Н.И.* Студенты из государств Центральной Азии в Татарстане: мотивация, адаптация, жизненные планы // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 58-63.
4. *Кошарац Р.Б., Вулич М.Т., Анджелкович М.* Установки студентов Сербии и Республики Сербской о современной России // Социологические исследования. – 2018. – № 7. – С. 158-161.
5. *Науменко В.Р., Бегичева С.В., Назаров Д.М.* Управление образовательным выбором абитуриентов на основе социально-сетевых данных приемной комиссии Уральского государственного экономического университета // Цифровые модели и решения. – 2023. – Т. 2. – № 3. – С. 23-36.

6. *Симонян Р.Х.* Студенты приграничных регионов России и Казахстана о проблемах добрососедства в условиях сближения Европы и Азии // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 114-122.
7. *Tehci A.* Academic service quality, student role and WOM communication in higher education // The Manager. 2022. Vol. 13. No. 5. P. 102-113.

REASONS FOR CHOOSING A UNIVERSITY BY FOREIGN STUDENTS

KLEIMENOV Mikhail Vyacheslav

Candidate of Sciences in Sociology

Associate Professor of the Department of Economic Theory and Applied Sociology

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Until recently, there was a trend in our country to export Russian education: attracting foreign students to Russian universities. At the end of 2023, the sociological laboratory of the Ural State University of Economics conducted a survey among its own foreign students (n=141), where one of the tasks was to identify the reasons for the choice of Russian universities by foreign students, and especially our Ural University. In the first place, such a reason was indicated as an adequate tuition fee – 56.7%. The second place was taken by the convenient location of the university and an acceptable level of urban infrastructure – 46% each. And the university's position in international rankings is 42%. In third place, foreign students placed job security, the possibility of obtaining a residence permit and citizenship in the future – 37.6%. Our University of Economics has the potential to attract foreign students, in addition to an appropriate and convenient pricing policy, this is the prestige of the university in the Russian educational space (in the field of economics training) and openness to cooperation.

Keywords: university, international students, motives, reasons for choice.

© М.В. Клейменов, 2024

Материалы

II Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации» (г. Сочи, Россия, 28-29 сентября 2024 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ: КАК ОПТИМИЗИРОВАТЬ РАСХОДЫ И МАКСИМИЗИРОВАТЬ МАРКЕТИНГОВЫЕ УСИЛИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ БИЗНЕСА

КРИЦАНОВА Валерия Сергеевна
магистрант

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»

РАБИНОВИЧ Елена Алексеевна
учитель географии

Вторая Санкт-Петербургская Гимназия
г. Санкт-Петербург, Россия

В настоящее время кризисы стали обыденным явлением. Поэтому так важно, чтобы компании продолжали вести свою активную экономическую деятельность даже в условиях кризиса, где для этого необходимо эффективно применять антикризисное управление, в котором маркетинг играет ключевую роль. Без грамотного антикризисного маркетинга успешное преодоление кризиса невозможно. Важно разработать качественную стратегию антикризисного маркетинга, проводить маркетинговые исследования для анализа рыночных возможностей и угроз, сильных и слабых сторон организации.

Ключевые слова: маркетинг, кризис, антикризисное управление, стратегия, антикризисный маркетинг.

В условиях экономических трудностей, когда рынок сокращается, бизнес-планы меняются и компании вынуждены сокращать расходы, управление маркетинговыми ресурсами становится особенно актуальным. Важно уметь оптимизировать бюджет, чтобы максимизировать маркетинговые усилия и поддержать бизнес в сложное время.

Большинство ученых и исследователей поддерживают данный подход, однако некоторые авторы начинают задавать вопрос о целесообразности разработки стратегических маркетинговых решений в период экономического кризиса. Кроме того, небольшая часть управляющих бизнесом утверждают,

что в период экономического спада заниматься разработкой маркетинговой стратегии бессмысленно и лучше сосредоточиться на других мерах для обеспечения стабильности компании [2]. Эти меры включают в себя сокращение персонала, понижение заработной платы, сокращение расходов и уменьшение бюджета на рекламу. Тем не менее, снижение цен и продвижение продукции и услуг напрямую зависят от маркетинговых действий, которые могут быть гораздо более эффективными при правильных изменениях в маркетинговой стратегии в сложных экономических условиях.

Взгляды А. Пасура, Л. Райэла и прочих

ученых сводятся к тому, что в условиях нестабильности рыночной экономики те компании, которые используют хорошо продуманную маркетинговую стратегию, имеют целый ряд преимуществ. Среди них следует выделить возможность предсказания и предотвращения потенциальных рисков, оптимальное использование ресурсов, принятие оптимальных маркетинговых решений в управлении компанией, стимулирование активности персонала при продвижении продуктов и услуг, а также осуществление эффективного мониторинга и контроля результатов маркетинговых действий.

Разработка маркетинговой стратегии играет важную роль в преодолении кризиса, однако она не является единым решением для всех отраслей экономики. В зависимости от своих возможностей, масштабов бизнеса и уровня воздействия кризиса на свою деятельность различные субъекты рынка выбирают инструменты маркетинга [1].

Маркетинговая стратегия заключается в анализе спроса и предложения, а также разработке плана действий на рынке. Основная задача маркетинга заключается в определении объема спроса на конкретный товар, который выражается через объем продаж и долю рынка, а также в использовании маркетинговых инструментов для его достижения.

Под концепцией «антикризисного маркетинга» понимается система маркетинговых мероприятий как часть стратегии управления в условиях кризиса, которая помогает организации преодолеть кризис и уменьшить его последствия. Главная цель стратегического планирования в области маркетинга заключается в осуществлении обдуманной оценки рыночной обстановки с точки зрения компании и потребителей, сокращения убытков и уменьшении возможных рисков.

Создание стратегии маркетинга для справления с кризисными ситуациями – это сложное и многоаспектное задание. Управленческая стратегия в условиях рыночных отношений представляет собой мощный инструмент, который помогает современным компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям. Главной целью маркетинговой стратегии является занятие лидирующего положения на рынке организацией, а также реализация комплекса мероприятий для достижения этой цели [4].

Одним из основных шагов в управлении маркетинговыми ресурсами в период экономических трудностей является анализ текущей ситуации на рынке. Необходимо провести исследование спроса, конкурентной среды, изменений в поведении потребителей. Это позволит понять, какие изменения произошли в рыночной динамике и какие маркетинговые стратегии наиболее эффективны для успешного дальнейшего развития бизнеса. Возможно, стоит перераспределить расходы и сконцентрироваться на наиболее эффективных инструментах маркетинга.

Одним из способов оптимизации расходов является повышение эффективности маркетинговых каналов. В данной ситуации стоит отказаться от менее эффективных инструментов и сконцентрироваться на тех, которые приносят наибольший результат. Например, можно сосредоточить усилия на цифровом маркетинге, так как он обычно более эффективен и экономичен по сравнению с традиционными способами.

Также важно уделить внимание улучшению внутренних процессов. Эффективное управление маркетинговыми ресурсами требует оптимизации всех процессов, начиная от разработки стратегии и планирования бюджета, и заканчивая контролем результатов. Процессы должны быть прозрачными, эффективными и четко структурированными [2].

Кроме того, важно вовлечение всех сотрудников в управление маркетингом и бюджетированием. Каждый сотрудник должен понимать, какие цели ставит перед собой компания, какие задачи перед ним стоят и как он может внести свой вклад в их достижение. Только так можно добиться максимальной результативности и эффективности действий всей команды.

Нельзя также забывать о важности анализа результатов. В период экономических трудностей особенно важно контролировать и анализировать каждый затраченный ресурс. Необходимо постоянно отслеживать эффективность маркетинговых кампаний, и при необходимости корректировать стратегию.

Одним из способов максимизировать маркетинговые усилия при ограниченном бюджете является работа с партнерами. Совместные акции, кампании, рекламные материалы и прочие мероприятия могут повы-

ситель эффективность маркетинга и уменьшить затраты. Кроме того, партнерская программа позволит расширить аудиторию и привлечь новых клиентов.

Также можно экономить на маркетинговых расходах, используя современные технологии и автоматизацию. Например, можно использовать маркетинговые автоматизированные системы для управления рекламными кампаниями, аналитики и отчетности. Это позволит сэкономить время и ресурсы, а также повысить эффективность маркетинговых усилий.

В условиях экономических трудностей конкуренция становится все более жесткой, и каждый клиент ценен. Поэтому важно помнить, что стоит инвестировать не только в привлечение новых клиентов, но и в удержание текущих. Для того, чтобы удовлетворить потребности уже существующих клиентов и одновременно осуществить поиск новых сегментов аудитории, необходимо, например, провести специальные акции и скидки для постоянных клиентов, создать уникальные предложения для новых клиентов, улучшить качество обслуживания и продукции. Необходимо уделять особое внимание удержанию клиентов, повышению лояльности и удовлетворенности [6].

Кроме того, важно постоянно отслеживать динамику рынка и адаптировать маркетинговые стратегии под новые условия. Наблюдение также входит в область деятельности маркетинга, которая включает не только научно-технический прогресс, но также обращает внимание на социальные, политиче-

ские и культурные изменения, которые организация остро ощущает во время кризиса.

Маркетинг и его инструментарий представляют собой не панацею для всех экономических проблем, однако они способны оказать значительное воздействие на сознание участников рынка, выступить в качестве профилактического средства против кризисных явлений в экономике и открыть новые перспективы. Неоспоримо, что достижение результата стало более сложным, ситуация с маркетинговыми ассигнованиями усугубилась, а прибыль уменьшилась. Однако также стоит отметить, что экономический кризис предоставил возможность остановиться, пересмотреть положение вещей, взглянуть на ситуацию с иной стороны, и найти более эффективные, креативные и бюджетно-доступные пути достижения поставленных целей. Это может стимулировать клиентов к приобретению большего количества товаров и услуг, получению качественного обслуживания, при этом тратя столько же, а порой и меньше, чем до возникновения кризиса.

Важно отметить, что управление маркетинговыми ресурсами и бюджетирование в период экономических трудностей требует максимальной эффективности, оптимизации и адаптации. Следует строить прозрачные и эффективные процессы, максимизировать результаты при минимальных затратах, работать с партнерами и инвестировать в удержание клиентов. Только так можно поддержать бизнес в сложное время и обеспечить его стабильное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов В.Л.* Маркетинговое управление конкурентоспособностью экономических систем // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2019. – № 5. – С. 23-31.
2. *Алимова Т.А.* Социально-экономические условия и государственная поддержка МСП // *Вопросы статистики.* – 2018. – № 1. – С. 21-23.
3. *Ахматова М.Р., Попов Е.М.* Теоретические модели конкурентоспособности // *Маркетинг.* – 2019. – № 4. – С. 25-37.
4. *Куярова Л.А., Сулова И.П.* Использование инструментов маркетинга в условиях кризиса // *Экономика и предпринимательство.* – 2014. – № 12-3(53). – С. 196-199.
5. *Оборин М.С.* Особенности разработки маркетинговой стратегии предприятий сферы услуг в условиях кризиса // *Сервис в России и за рубежом.* – 2021. – № 5. – С. 96-107.
6. *Хирачкаджиева М.М.* Маркетинговые стратегии антикризисного управления. Комплекс антикризисных мероприятий в сфере маркетинга // *Научный альманах.* – 2020. – № 2-1(64). – С. 78-82.
7. *Шарьтова Т.Н., Чигрина Д.С.* Поддержка малого и среднего бизнеса в России // *Аллея науки.* – 2019. – Т. 3, № 1(28). – С. 542-547.

MANAGING MARKETING RESOURCES IN TIMES OF ECONOMIC DISTRESS: HOW TO OPTIMIZE COSTS AND MAXIMIZE MARKETING EFFORTS TO SUSTAIN YOUR BUSINESS

KRITSANOVA Valeria Sergeevna

Undergraduate Student

Baltic State Technical University «VOENMEX» named after D.F. Ustinov

RABINOVICH Elena Alekseevna

Geography Teachers

Second St. Petersburg Gymnasium

St. Petersburg, Russia

Crises are now commonplace. Therefore, it is so important that companies continue to conduct their active economic activities even in times of crisis, where for this it is necessary to effectively apply crisis management, in which marketing plays a key role. Without competent anti-crisis marketing, it is impossible to successfully overcome the crisis. It is important to develop a high-quality strategy for anti-crisis marketing, conduct marketing research to analyze market opportunities and threats, strengths and weaknesses of the organization.

Keywords: marketing, crisis, anti-crisis management, strategy, anti-crisis marketing.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАССИВНО-АГРЕССИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале англоязычного медийного дискурса)

ВЕРШИНИНА Кристина Григорьевна

студент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматривается лингвопрагматический аспект феномена пассивной агрессии на базе англоязычного медийного дискурса. Анализ скрытой вербальной агрессии показывает, что природа освещаемого явления сосредоточена прежде всего в сознательных или бессознательных намерениях и потребностях коммуниканта, что долгое время считалось объектом лишь психологического разбора, однако, в свете появления новых речевых стратегий и тенденций возросла необходимость детального изучения особенностей пассивно-агрессивного поведения с точки зрения лингвопрагматики для четкого обозначения приведенного явления в речи, описания его целей, последствий и возможного устранения для продуктивной нейтральной коммуникации.

Ключевые слова: пассивная агрессия, вербальная агрессия, контекст, перлокутивный речевой акт, имплицитная невежливость, коммуникативная ситуация.

Процесс изучения вербальной пассивной агрессии неизбежно приводит ученых-лингвистов к сфере лингвопрагматики, поскольку основная суть вербальной пассивной

агрессии заключается в помещении высказывания в альтернативный контекст, необходимый агрессору.

По утверждению Б. Фрейзера и У. Нолена,

собеседники в первую очередь оценивают контекст, в который помещено высказывание, а не форму самого высказывания, из-за чего в действительности любая формулировка может представляться грубой [3, р. 97]. Принимающий высказывание коммуникант осознает смысл сказанного исходя из психосоциальной ситуации, сложившейся в рамках общения с собеседником (*conversational background*) [1, с. 30]. Так, в условиях, при которых собеседники находятся в неформальных приятельски-дружеских отношениях и положительно настроены на предстоящую коммуникацию, шутливое стилистически грубое «Shut up» не будет воспринято в качестве акта пассивной агрессии. Однако, если в этих же условиях идентичное высказывание несет негативный подтекст и сопровождается для одного из интерактантов неким травматичным опытом коммуникации (родитель кричал в детстве, грубо высказывались учителя, требуя молчания), о котором знает другой собеседник, его использование может быть расценено как проявление вербальной пассивной агрессии, давление «на болевые точки» личности. Приведенная ситуация иллюстрирует некоторое превалирование прагматического компонента над семантическим: зачастую для говорящего важно не столько передать новую информацию, сколько показать свое отношение к собеседнику, что проявляется в подборе лексических средств исходя не только из стилистической органичности, а также из контекстуальной среды собеседников.

Согласно теории речевых актов, сформулированной в середине 1950-х гг. британским лингвистом Джоном Остином, любое высказывание можно рассмотреть с позиции трех уровней: локутивного, иллокутивного и перлокутивного.

На локутивном уровне высказывание представляет собой комплекс базовых языковых явлений: произнесение фразы и согласование слов по грамматическим правилам.

Иллокутивный уровень обозначает выявление коммуникативной цели высказывания, отхождение от основных языковых категорий (лексика, грамматика, синтаксис и т. д.) и обращение к социокультурному контексту, непосредственной ситуации общения.

Последний уровень восприятия высказывания – перлокутивный – определяется как

комбинация речевых средств для оказания влияния на адресата. На этом уровне высказывание идентифицируется как способное менять цели адресата. Перечень перлокутивных актов может включать в себя уговоры, убеждения, угрозы, принуждения и прочие речевые стратегии. Ключевой признак перлокуции – прямое воздействие на собеседника – позволяет определить любые пассивно-агрессивные высказывания как косвенные (ввиду замаскированности негативного подтекста) перлокуционные вербально-агрессивные акты, которые напрямую сопряжены с понятием «имплицитной» или скрытой невежливости (*implicational impoliteness*). Британский лингвист Джонатан Калпепер описывает имплицитную невежливость как прагматическое явление, заключающееся в интерпретации сказанного как невежливого в рамках определенного контекста, несмотря на видимую вежливую форму этого высказывания. [2, р. 392] Представленное выше определение предельно точно характеризует пассивно-агрессивные речевые обороты: агрессор, учитывая рассогласование текстовых и контекстных параметров, вводит собеседника в сложнейшую когнитивно-эмоциональную ситуацию, в которой жертва агрессора с трудом осознает «двойное дно» сказанного, так как агрессор не прибегнул к традиционно невежливым речевым оборотам.

В качестве примера представляется интересным рассмотреть ситуацию использования речевой стратегии манипуляции через реализацию тактики газлайтинга и неглекта.

В 2015 г. актер Роберт Дауни Младший одобряет проведение интервью с представителем канала Channel 4 News Кришнаном Гуру-Мурти в рамках рекламной кампании новой части *The Avengers*. Однако, интервьюер нарушает протокол и задает актеру каверзные вопросы о криминальном прошлом и деструктивных отношениях с отцом. Негодование гостя возрастает по мере роста остроты вопросов, в связи с чем он делает вежливое предупредительное замечание. Гуру-Мурти игнорирует реакцию актера, стремится убедить его в адекватности происходящего ('Let me just ask you a few more questions and you can answer them if you want to and not if you don't want to I mean', 'Well, I'm just asking questions that's all right') и по-

влиять на его дальнейшие действия, используя внешне нейтральные утвердительные предложения, что напрямую соотносится с определением манипуляции. Спокойный тон голоса и располагающие успокаивающие реплики во многом скрывают неуважение к личным границам гостя и желание обернуть сложившуюся ситуацию в свою пользу. Частица 'just' используется для того, чтобы приуменьшить трагизм происходящего для жертвы агрессора, возможно вызвать чувство вины.

Г-М: We would like to talk a little bit about you know how comfortable you are talking about yourself at the moment.

Д-М: You have as much time as anyone else has.

Г-М: Let me just ask you a few more questions and you can answer them if you want to and not if you don't want to I mean... You've talked in other interviews again about you rela-

tionship with your father and the role of all of that in you know the dark periods you enter and taking drugs and drinking an all of that an I just wondered whether you think you're free of that or whether that's still some...

Д-М: Well, what are we doing?

Г-М: Well, I'm just asking questions, that's all right [4].

По причине актуальности изучаемого феномена многие ученые-лингвисты и психологи могут продолжить исследование, расширяя теоретическую базу и сопоставляя полученные выводы с реальными ситуациями. Анализ подобных коммуникативных актов подчеркивает распространенность исследуемого феномена в спонтанном общении различных коммуникантов, что указывает на большой материал для дальнейшего изучения вербальной пассивной агрессии через призму смежных наук для ее минимизации при рабочем и личном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрых А.В., Высоцкая Е.И. Оксюморон по форме и содержанию: дискурсивные механизмы пассивной агрессии. // Вестник ВГУ: серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 28-36.
2. Culpeper J. Politeness and Impoliteness // Handbook of pragmatics. – 2011. – Vol. 5. – P. 391-436.
3. Fraser B., Nolen W. The association of deference with linguistic form // International Journal of the Sociology of Language. 1981. – № 27. – P. 93-109.
4. Robert Downey Jr full interview: star walks out when asked about past. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ALBwaO-rAsE> (дата обращения: 08.09.2024).

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF PASSIVE-AGGRESSIVE COMMUNICATION (on the basis of English media discourse)

VERSHININA Kristina Grigoryevna

Student

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines the linguopragmatic aspect of the passive aggression phenomenon on the basis of English media discourse. The analysis of hidden verbal aggression conveys that the nature of the phenomenon under consideration is primarily concentrated in the communicant's conscious or unconscious intentions and needs. The latter has been claimed an object of only psychological analysis for a long time; however, with the appearance of new speech strategies and trends, the need for a detailed study of the characteristics of passive-aggressive behavior from the point of view of linguistic pragmatics has increased. It is necessary to identify this phenomenon clearly in speech, describe its goals, consequences and possible elimination for productive neutral communication.

Keywords: passive aggression, verbal aggression, context, perlocutionary act, implicational impoliteness, communicative situation.

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ АФФЕКТИВНЫХ ЭМОЦИЙ (на материале британского телевизионного сериала «ОФИС»)

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

ДЬЯЧКОВА Мария Александровна

студент-бакалавр

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматриваются лингвистические способы выражения аффективных эмоций в речи, их классификации и примеры употребления на материале серий англоязычного британского телесериала «Офис». Несмотря на разнообразие средств, анализ показал, что наиболее частотными являются лексические, в то время как фонетические и грамматические употребляются немного реже, а синтаксические совершенно не пользуются популярностью.

Ключевые слова: аффективные эмоции, выражение эмоций, способы выражения эмоций

Известно, что эмоции – это неотъемлемая часть нашей жизни и, соответственно, наша речь не может существовать без них. Тот факт, что словесное выражение любой эмоции, представляется весьма трудным, не подлежит сомнению; нередко возникает вопрос, является ли этот способ единственным, и какие средства выражения эмоций могут быть выделены и являются наиболее частотным вариантом.

Для анализа представленной выше проблемы были рассмотрены примеры проявления аффективных эмоций, поскольку они отличаются своей интенсивностью и кратковременностью. Понятие «аффект», возникшее от латинского слова «affectus» – «страсть» (можно рассматривать как синоним к «душевному волнению») – это эмоциональный процесс взрывного характера, в дополнение к которому встречаются резко выраженные двигательные проявления и могут проследиваться изменения в работе внутренних органов.

Для наглядности примером эмпирического материала послужил британский телесериал «Офис» поскольку за несколько лет после выхода серий он обрел сравнительно большую популярность у себя на родине. Кроме того, серии с живыми актерами лучше подходят для анализа, в отличие от печатных или цифровых текстов, так как фонетический

аспект речи не теряется и помогает провести соответствующий глубокий анализ. Более того, следует отметить тот факт, что комедийные сериалы содержат множество ситуаций, где проявляется состояние аффекта.

Для передачи эмоций в языке используются различные средства на всех языковых уровнях, как указывает Ю.Д. Апресян [1], которые включают фонетические, лексические и грамматические средства [4].

Выражение эмоций через синтаксическую структуру высказывания обычно сводятся к следующему:

- 1) увеличению числа случаев грамматической незавершенности;
- 2) прерыванию цепи развертывания текста;
- 3) нарушению грамматического согласования, иногда даже до полной дезорганизации речи при фрустрации [4].

Е.М. Галкина-Федорук отмечает, что к эмоциональной лексике можно отнести следующие категории:

- 1) слова, которые передают чувства, переживаемые говорящим или другими людьми («laughs» в субтитрах, «I'm worried»);
- 2) слова-оценки, которые характеризуют вещи, объекты, явления со всеми их положительными и отрицательными сторонами в рамках языка;
- 3) слова, в которых эмоциональные от-

тенки передаются не через смысл слова, а через грамматические особенности, такие как суффиксы и префиксы [3].

Л.Г. Бабенко описывает шесть *грамматических* групп слов, которые выражают эмоции: эмотивные глаголы («bother, panic»), существительные («insult, tragedy»), прилагательные («mad»), наречия («well») и междометия («whoa, oh») [3].

Если речь идет о *фонетических* средствах выражения эмоций, то А.А. Реформатский [5] и Д.Н. Шмелев [7] выделяют первоочередно тоны, ударение и интонацию.

Например, в отрывке диалога двух работников тон, достигаемый благодаря Low Level Scale (далее LSS) и Low Fall (LF), выражает недружелюбный, хладнокровный характер их диалога, который затем перерастает в другой тон, показывающий протест в последней реплике за счет Assending Stepping Scale (ASS) и High Fall (HF), что ярко выражает сдерживаемый гнев как одну из аффективных эмоций.

Tim: (**LLS**) What are you (**LF**) doing?

Gareth: What?

Tim: (**LLS**) What are you (**LF**) doing?

Gareth: I'm just pushing this stuff off my desk. I can't concentrate.

Tim: (**ASS**) It wasn't on your (**HF**) desk.

Рассмотрев основные способы передачи эмоций в речи, следует перейти к непосредственному анализу фрагмента эпизода из телесериала. В нем можно увидеть, как радостное настроение начальника Дэвида сменяется недовольством и негодованием; этот эффект достигается путем прерывания диалогического

единства за счет паузации, а также повторения сказанного, что свидетельствует об упрощении конструкций построения фраз. Секретарша Доун, в свою очередь, от радости (эмотивный глагол «laughs») переходит к эмоции ужаса, сначала через эмотивное междометие «what», а затем показывая это интонацией протеста (Ascending Stepping Scale и High Fall [6]) и низким голосом.

David: But I'm going to have to slow down. Drinking a bit too much.

Dawn: (**laughs**) If every single night of the week's too much! And every lunchtime!

David: ... How many have I had this week?

Dawn: **What?**

David: How many pints have I had if you're counting?

Dawn: (**ASS**) I'm not (**HF**) counting.

David: Aren't you? Hmm, you seem to know a lot about... (**pause**) my drinking. Does it offend you, huh? You know, getting a **little bit**, little bit personal.

Рассмотрев все примеры употребления аффективных эмоций в первом эпизоде сериала и проведя их статистический анализ, можно прийти к заключению, что из 72 двух единиц, выражающих аффективные эмоции, фонетические составляли 24%, грамматические – 18%, лексические – 49% и синтаксические – 8%.

Таким образом, можно постулировать, что в языке аффективные эмоции выражаются лексически, фонетически, грамматически и синтаксически, при этом фонетические средства являются наиболее употребимыми среди вышеупомянутых средств, а синтаксические – наименее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – Т. № 1. – С. 37-65.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. – 1989. – 182 с.
3. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. – М.: Либроком, 2009. – 136 с.
4. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 231-236.
5. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1955. – 239 с.
6. Толмачева О.С., Максименко Е.А. Систематизирующий курс фонетики английского языка (основы теории). – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – С. 45-48.
7. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 245 с.

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING AFFECTIVE EMOTIONS (on the basis of British TV series 'OFFICE')

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair

DYACHKOVA Maria Aleksandrovna

Bachelor Student

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines the linguistic ways of expressing affective emotions in speech, their classification and examples of use on the basis of the British TV series 'Office'. Despite the variety of means, the analysis has shown that lexical means are the most frequent, while phonetic and grammatical ones are used slightly less frequently, and syntactic ones are not popular at all.

Keywords: affective emotions, expression of emotions, ways of expressing emotions.

К ВОПРОСУ О СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ В ЗАКЛИНАНИЯХ ПОТТЕРИАНЫ ДЖ.К. РОУЛИНГ

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

КОСОЛАПОВА Алина Денисовна

студент-бакалавр

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматривается социолингвистический аспект заклинаний в волшебном мире Дж. К. Роулинг, с акцентом на их связь с социальными и культурными аспектами магического сообщества. В работе исследуются особенности языка заклинаний, их происхождение и невербальное использование, а также то, как магические практики отражают социальную идентичность и статус персонажей. Представленное исследование подчеркивает роль заклинаний как средства выражения индивидуальных и коллективных ценностей, показывая, как магия в Поттериане служит метафорой для социальных отношений и языкового разнообразия, характерного для реального мира.

Ключевые слова: социолингвистика, заклинания, Дж.К. Роулинг, Гарри Поттер, Поттериана, социальная идентичность, культурное влияние, происхождение заклинаний, социальный статус.

Социолингвистика – отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования [2, с. 8], а именно эта наука занимается изучением того, как на язык и речевое поведение человека влияет социальная среда, в отличие от традиционной лингвистики, которая анализирует языковой знак в отрыве от его социального контекста.

В.И. Беликов и Л.П. Крысин в учебнике «Социолингвистика» приводят следующий пример из книги Корнея Чуковского «От двух до пяти» [1; 3]:

Один пятилетний мальчик, сын продавщицы из магазина «Одежда», както сказал: «Я всех люблю одинаково, а мамочку *на один номер больше.*» А другой, у которого отец был писатель и постоянно обсуждал в

семье издательские дела, попросил: «Папа, скажи *редактору* этой *карусели* – нельзя ли мне наконец покататься!»

Представленные выше ситуации служат демонстрацией того, что профессия родителей и связанная с ней терминология, могут оказывать влияние на речь подрастающую личность. Речевые особенности взрослых, окружающих ребенка, также играют важную роль в формировании его навыков говорения. Так, если няня имеет ярко выраженный диалект, ее юный подопечный может перенять эту отличительную черту. Соответственно, это подтверждает общую закономерность: среда, в которой живет человек, оказывает влияние на его речевые навыки, что особенно сильно проявляется у детей, однако, и взрослые могут неосознанно усваивать языковые особенности своего окружения.

Несмотря на фантастический характер заклинаний во вселенной Гарри Поттера, они могут предоставлять большой интерес для социолингвистического анализа. Заклинания играют важную роль в отражении социальных динамик магического мира, и их происхождение нередко связано с конкретными семьями волшебников или их традициями, что подчеркивает влияние культуры и семейных обычаев на магические практики. Например, заклинание «*Levicorpus*» [5], предполагаемый создатель которого – Северус Снейп, выпускник Слизерина, имеет латинские корни: «*levis*» (легкий) и «*corpus*» (тело), что точно описывает его функцию – поднятие цели (некоего тела) в воздух за лодыжку. Важно отметить, что это заклинание имеет название, но произносить его вслух для реализации (*to cast a spell*) необязательно; поэтому его вполне можно отнести в разряд «невербальных». Вся суть вышеупомянутого заклинания заключается в четкой концентрации внимания и высоком мастерстве волшебника. Подобные особенности тесно связаны с характером, приписываемым студентам Слизерина, для которых типично использование магии не только для защиты, но и для демонстрации своей собственной силы или унижения слабых.

Невербальные заклинания, в целом, встречаются довольно редко в мире Поттерианы, и

их выполнение требует значительного мастерства, умственной дисциплины и контроля, что может быть связано с престижем и приписываемым потенциалом тех, кто обучался на факультете Слизерин. Такие заклинания, возможно, символизируют высокий статус в магическом сообществе, поскольку их применение доступно только высококвалифицированным магам.

Произношение заклинаний может варьироваться в зависимости от магических школ, регионов или исторических периодов, прямо как языковые различия в реальном мире. Так, например, в Поттериане существует Академия магии Шармбатон (*Beauxbatons Academy of Magic*) [4], где преподается та же самая магия, те же заклинания, что и в Хогвартсе, но обучение ведется на французском языке и, как следствие, присутствие небольшого акцента во время произнесения заклинаний вполне может являться специфичной чертой воспитанниц Шармбатона.

Несмотря на то, что ни в оригинальном тексте, ни в фильмах нет прямого эпизода, где студентки этой академии используют магию, этот факт можно доказать следующим образом: в книге «Гарри Поттер и Кубок Огня» Дж. К. Роулинг неоднократно подчеркивает французский акцент одной из участниц «Турнира трех волшебников» Флер Делакур: “We will see each uzzer again, I ’ope,” said Fleur as she reached him, holding out her hand. “I am ’oping to get a job ’ere, to improve my Eenglish.” [4, с. 724]. Когда героиня впервые встречает Гарри, она обращается к нему «’Arry», опуская начальный звук [h] имени, что характерно для французов, говорящих на английском языке. Эта фонетическая особенность повторяется в ее речи на протяжении всей книги, иллюстрируя, насколько сильно ее французское языковое происхождение влияет на ее английский, а соответственно и на латинский язык, на котором и произносятся большинство заклятий. Например, в случае заклинаний, начинающихся с буквы «Н» (звук [h], таких как «*Nomenum Revelio*» [5], носительница французского языка может произнести заклинание как «’Omenum Revelio», опустив придыхательный звук, как она делает, когда говорит по-английски.

Заклятия также могут служить индикатором социального статуса и амбиций персонажей. Магические способности и уровень мастерства могут варьироваться в зависимости от профессии или жизненных обстоятельств. Например, Артур Уизли, работающий в Министерстве Магии, редко сталкивается с необходимостью использовать сложные заклинания в своей повседневной работе, в то время как Грозный Глаз Грюм [4], мракоборец, ежедневно противостоит темным силам, даже самым могущественным, что требует от него не просто высокого, а элитного уровня владения магией. Чарли Уизли отзывался о нем в книге «Кубок огня» следующим образом: “He’s retired, used to work at the Ministry,” said Charlie. “I met him once when Dad took me into work with him. He was an Auror – one of the best... a Dark wizard

catcher,” he added, seeing Harry’s blank look. “Half the cells in Azkaban are full because of him. Doesn’t trust anyone anymore. Sees Dark wizards everywhere.” [4, с. 161].

В результате проведенного анализа можно заключить, что заклинания во вселенной Дж. К. Роулинг не только выполняют магическую функцию, но и отражают социальные и культурные особенности магического сообщества. Их происхождение, языковая форма и способы использования демонстрируют влияние социального статуса, культурной принадлежности и индивидуальных качеств волшебников. Таким образом, магия в Поттериане представляет собой не просто фантастический элемент, но и социолингвистический феномен, который служит метафорой для реальных процессов взаимодействия языка, общества и идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Изд-во РГГУ. – 2001. – 317 с.
2. Запорожец М.Н. Социолингвистика: электронное учебное пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. – 138 с.
3. Harry Potter and the Order of the Phoenix // London: BLOOMSBURY, 2003 – 766 p.
4. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire // London: BLOOMSBURY, 2000. – 636 p.
5. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince // London: BLOOMSBURY, 2005. – 607 p.

ON THE ISSUE OF SOCIOLINGUISTIC ASPECT IN J.K. ROWLING’S POTTERIANA SPELLS

TRUSOVA Anna Yuryevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair

KOSOLAPOVA Alina Denisovna

Bachelor Student

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The given paper presents a sociolinguistic analysis of spells in J.K. Rowling’s magical world with a focus on their connection to the social and cultural aspects of the wizarding community. The study explores the linguistic features of spells, their origins, and non-verbal usage, as well as how magical practices reflect the characters’ social identity and status. The work highlights the role of spells as a means of expressing individual and collective values, illustrating how magic in Harry Potter series serves as a metaphor for social relationships and linguistic diversity, akin to those found in the real world.

Keywords: sociolinguistics, spells, J.K. Rowling, Harry Potter, Potteriana, social identity, cultural influence, origin of spellings, social status

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ САМООЦЕНКИ У МУЖЧИН В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале англоязычной художественной литературы)

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей работе рассматриваются некоторые лингвистические способы выражения самооценки у мужчин в современном английском языке на материале современной англоязычной художественной литературы в свете теорий лингвистической прагматики и социолингвистики. Анализ средств вербализации предмета самооценки показывает тесные связи самооценки с гендерными стереотипами и зависимость от социолингвистических характеристик говорящего.

Ключевые слова: самооценка, гендерные стереотипы, маскулинные черты.

Не подлежит сомнению тот факт, что самооценка может быть выражена как посредством отдельного слова, так и целого высказывания или же некоторых его частей. План выражения средств самооценки весьма многообразен, принимая во внимание средства оценки всех лингвистических уровней.

Самооценка – явление комплексное и весьма противоречивое, ее предметом может быть самый разный аспект личности говорящего. Особого внимания заслуживают самооценочные высказывания, в которых говорящий акцентирует определенные качества своей гендерной роли, поскольку, во-первых, они характеризуются высокой частотностью и, во-вторых, в таком виде самооценок наблюдаются интересные связи между гендерными стереотипами и личной позицией говорящего.

Актуальность настоящей работы обусловлена устойчивым ростом к изучению проблемы самооценки в свете гендерных различий и теории лингвистической прагматики, так как мужские высказывания с самооценкой не были предметом рассмотрения до настоящего времени.

На выбор языковых средств выражения самооценки во многом влияет коммуникативные намерения говорящего, его социальный статус, пол, возраст. Таким образом, от-

бор языковых средств обуславливают как прагматические факторы, так и социолингвистические.

В анализируемом корпусе высказываний (рассматривалось 52 примера, выделенных методов сплошной выборки) наблюдается сравнительно широкий диапазон предмета самооценки. В большинстве примеров мужчинами оценивался какой-либо один аспект субъекта с определенной точки зрения (81%).

Например, наиболее частотными предметами частной самооценки мужчин являлись:

– способности, в том числе интеллектуальные (19%)

‘Yes, I ain’t no invalid. When it comes down to hard-pan, I can digest scrap-iron. But just now I’ve got dyspepsia. Most of what you was sayin’ I can’t digest. Never trained that way, you see’ [4, с. 4].

– поведение (17%) ‘– Have you been a good boy while I was away? – Yes, Grandma’ [2, с. 15].

– эмоциональное состояние (11%)

‘I am jealous of everything whose beauty does not die. I am jealous of the portrait you have painted of me’ [5, с. 17].

– здоровье (11%)

I’m very well in myself,’ – proceeded James, ‘but my nerves are out of order’ [1, с. 38].

Общая оценка была представлена в 19% случаев.

‘I’m a Forsyte... I’m a kind of thoroughbred mongrel’ [1, с. 210].

Анализ языковых выражений самооценки, в которых объектом являются способности говорящего, в том числе интеллектуальные, показал, что позитивно оценивают свои умственные способности 50% мужчин, используя в 80% случаев утвердительные конструкции, а в 20% – отрицательные.

Так, в следующем примере ‘I have learned a new language since then.’ [3, с. 34] – герой Джека Лондона положительно оценивает свои умственные способности, используя утвердительную конструкцию.

В следующем примере отображена положительная оценка способностям с помощью отрицательной конструкции: ‘Yes, I ain’t no invalid,’ he said [3, с. 4].

44% мужчин придерживаются того мнения, что их поведение достойно положительной оценки, используя при этом только утвердительные конструкции. Например: ‘Sometimes I act a lot older than I am-I really do.’ [4, с. 6] – герой Холден положительно оценивает свое поведение, автором используется утвердительная конструкция.

Положительно отзываются о собственном здоровье 50 % мужчин. При этом они, в основном, используют утвердительные конструкции. Например: ‘I’m pretty healthy ‘ [4, с. 34].

Негативно (100% случаев) мужчины оценивают свое эмоциональное состояние, используя преимущественно утвердительные конструкции. Например: ‘Boy, I felt miserable. I felt so depressed, you can’t imagine’ [4, с. 112].

Анализ языковых выражений общей самооценки, показал, что позитивно оценивают себя 46% мужчин, используя в 75% случаев утвердительные конструкции, 15% – отрицательные. Негативно себя оценили 54% мужчин, используя в 82% случаев утвердительные конструкции, в 18% – отрицательные.

Доля утвердительных конструкций для выражения как позитивных, так и негативных общих и частных самооценок мужчин составляет 78%, а доля отрицательных конструкций в предложениях составляет соответственно 22%. Таким образом, употребление утвердительных конструкций носит более частотный характер.

Анализ средств вербализации предмета са-

мооценки обнаружил тесные связи самооценки с гендерными стереотипами. Сопоставление качеств, которые приписывал себе говорящий с составляющими стереотипа, представляет достаточно интересную картину. В самооценочных высказываниях мужчин преобладает подтверждение стереотипных характеристик. Так, в частности, такие важные для мужчины составляющие гендерного стереотипа, как компетентность, социальная активность, независимость, социальная ориентированность являются предметом большого количества оценок. До сих пор существующие гендерные стереотипы подчеркивают сильную и независимую позицию мужчины и его превосходство. Мужчины, как правило, подтверждают существующий стереотип, тем самым, способствуя его дальнейшему укреплению.

В большинстве случаев мужчины дают себе частную оценку. Наиболее частотными предметами частной самооценки мужчин являются: способности, в том числе интеллектуальные, поведение, эмоциональное состояние, здоровье. Примерно половина мужчин оценивает различные аспекты самооценки положительно (кроме эмоционального состояния). Мужчины для выражения как позитивных, так и негативных общих и частных самооценок используют в основном утвердительные конструкции, тем самым, подтверждая стереотипные характеристики.

Самооценка мужчин имеет категоричную форму, о чем свидетельствует сравнительно частое употребление мужчинами не только общеоценочной лексики, но и различных средств усиления оценочного признака. Так, мужчины часто использовали средства интенсификации для оформления как позитивных, так и негативных самооценочных высказываний. В то же самое время можно отметить употребление ими и средств ослабления вышеупомянутых высказываний, что позволяло представителям мужского пола оформлять таким способом, как правило, негативную самооценку.

Заложенные в гендерных стереотипах схемы типизации маскулинности управляют поведением мужчин и одновременно постоянно воспроизводятся, поддерживаются и сохраняются, в частности, благодаря самооценочным высказываниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Galsworthy J.* The Forsyte Saga. Book 1. – М.: Прогресс, 1974. – 384 с.
2. *Cronin A.* Green Years. New-York, P.F. Collier and Son corporation, 1973. 311 p.
3. *London J.* Martin Eden. – М.: Издательство книг на пространственных языках 1960. – 443 с.
4. *Salinger* The Catcher in the Rye. – СПб.: КАРО, 2023. – 222 с.
5. *Wilde O.* The Picture of Dorian Grey. – М.: Эксмо, 2024. – 288 с.

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING SELF-ESTEEM BY MEN IN MODERN ENGLISH (on the basis of modern English literature)**TRUSOVA Anna Yuryevna**

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the English Philology Chair

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The present paper examines some linguistic means of expressing self-esteem in men in modern English based on contemporary English fiction within the theories of linguistic pragmatics and sociolinguistics. The analysis of the above-mentioned linguistic means shows close links between self-esteem and gender stereotypes and dependence on speaker's sociolinguistic characteristics.

Keywords: self-esteem, gender stereotypes, masculine features.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В КОМПЛЕКСАХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С ОБЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ****ВАЛИЕВА Алина Александровна**

магистрант

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

г. Краснодар, Россия

Статья посвящена проблеме правового регулирования имущества общего пользования в комплексах индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой, а также способам решения данной проблемы. Анализируется Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой».

Ключевые слова: индивидуальное жилищное строительство, жилые комплексы, общая инфраструктура, дом блокированной застройки, управление общим имуществом, товарищество собственников недвижимости.

В настоящее время активно осваиваются и застраиваются земли населенных пунктов, отведенные под индивидуальное жилищное строительство, что является причиной появления комплексов индивидуальных жилых домов и земельных участков с общей инфраструктурой (далее – жилой комплекс). Проживание на территории такого жилого комплекса предполагает пользование, помимо общей инфраструктуры, еще и услугами по соблюдению контрольно-пропускного режима, обслуживанию дорог, вывозу твердых бытовых отходов и т. д. Приобретение земельного участка или дома, даже на начальных стадиях застройки, в жилом комплексе, предполагает участие собственников в расходах, связанных с содержанием имущества общего пользования, включая оплату услуг по управлению таким имуществом.

Вместе с тем, действующим законодательством РФ не определен правовой статус жилых комплексов, в которые входят индивидуальные жилые дома (жилые дома блокированной застройки) и земельные участки с общей инфраструктурой. Не регламентирован состав и правовой режим имущества общего пользования в таких комплексах. Этим вызваны проблемы разрешения споров по защите прав собственников в жилых комплексах.

Толчком к разрешению таких споров, стала жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) гражданки Т.С. Малковой к ООО «Ленд Плюс», обратившейся в суд с иском о взыскании с Т.С. Малковой задолженности по оплате содержания, ремонта и управления имуществом общего пользования жилого комплекса, решение по управлению которого было принято за год до приобретения Т.С. Малковой двух земельных участков в территориальном образовании «Солнечный берег», находящемся в управлении ООО «Ленд Плюс».

Спорность ситуации продиктована особенностью имущества общего пользования в жилых комплексах – пространственной обособленностью объектов общего пользования от земельных участков и жилых домов, а также отсутствием универсальной законодательной модели для разрешения подобных споров.

Суды первой и апелляционной инстанций

оперировали тем, что жилой комплекс объективно связан общностью коммуникаций и обладает собственной инфраструктурой, а в связи с отсутствием в гражданском и жилищном законодательстве норм, регулирующих отношения между управляющими компаниями и собственниками, к этим отношениям по аналогии применяются нормы Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), которые регулируют отношения по управлению и содержанию общим имуществом в многоквартирном доме (Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ от 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.). Кроме того, суды ссылались на то, что собственники должны возмещать управляющей организации затраты, понесенные на управление имущества общего пользования, независимо от наличия между ними договора.

По данной жалобе КС РФ вынес Постановление от 28.12.2021 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой» (далее – Постановление № 55-П), в котором одно из центральных мест занимает положение о долевой собственности имущества общего пользования в жилых комплексах, а также бремя содержания такого имущества.

КС РФ указал, что сам факт приобретения земельного участка в жилом комплексе не означает, что покупатель автоматически получает долю в общем имуществе, а основанием для возложения на собственника обязанности, связанной с содержанием имущества общего пользования может выступать договор, заключенный между собственником и управляющей организацией или с иным лицом, оказывающим услуги по управлению таким имуществом. Договор управления может определять, в том числе размер платы за оказание соответствующих услуг и порядок ее изменения.

Тем самым, из данного положения следует, что в отношении указанного имущества, в системе действующего гражданско-правового регулирования, правовой режим не закреплён.

А КС РФ указывает на то, что факт приобретения права собственности на земельный участок в жилом комплексе не влечет возникновения права общей собственности на имущество общего пользования.

Указанная позиция КС РФ основывается на положении о том, что общее имущество в жилом комплексе обладает такой характерной чертой, как пространственная обособленность объектов общего пользования, о чем упоминалось выше.

Пробел норм действующего законодательства, на наш взгляд, можно было бы разрешить следующим образом.

Во-первых, путем заключения договора. Анализ положений Постановления № 55-П позволяет говорить о целесообразности заключения договора между управляющей компанией или иным лицом, оказывающим услуги по управлению имуществом общего пользования (с одной стороны) и собственником, не принимавшим участия в общем собрании (с другой стороны). Заключение подобного договора позволит защитить в дальнейшем собственников от лишних расходов, определит размер платы за оказание соответствующих услуг и порядок ее изменения.

Во-вторых, необходимо принять нормативный акт, регулирующий отношения и определяющий права и обязанности всех участников таких отношений в жилых комплексах. Постановление № 55-П дало толчок для разработки проекта Федерального закона № 155842-8 «О жилых комплексах, об управлении имуществом общего пользования в жилых комплексах» (далее – проект закона № 155842-8), который был принят в первом чтении 19 октября 2022 г. Данный законопроект направлен на реализацию Постановления № 55-П и предусматривает положение об управлении и содержании имущества общего пользования в жилых комплексах. Такая законодательная инициатива во многом носит вынужденный характер, но имеет место быть. Однако, проект закона № 155842-8 сложно признать в полной мере восполняющим пробел в законодательстве и достигающим поставленных

КС РФ целей. В частности, прослеживается ошибка в юридико-технической части, например название ст. 12 проекта закона № 155842–8 совпадает с названием ст. 123.12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако, в проекте закона № 155842–8 термин «товарищество собственников недвижимости» (далее – ТСН) имеет совершенно иное значение. Так, под ТСН понимается только товарищество, объединяющее собственников жилых комплексов, а в ГК РФ товариществом признается «добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, или в нескольких зданиях, жилых домов, садовых домов, садовых или огородных земельных участков и т. п.)». Следовательно, универсальный термин из ГК РФ сводится к частному случаю в жилых комплексах, что опять же дублирует общие положения гражданского законодательства. Кроме того, дублируется порядок управления и содержания имущества общего пользования в жилом комплексе и имущества общего пользования в многоквартирном доме. Целесообразней унифицировать подход по управлению и содержанию имущества общего пользования в жилых комплексах, ориентируясь на нормы ЖК РФ.

В-третьих, внести изменений в нормы Жилищного кодекса РФ, которыми следует предусмотреть введение режима общей долевой собственности на общее имущество в жилом комплексе. Это, в свою очередь, решит проблему содержания общего имущества собственника индивидуального жилого домовладения.

Учитывая вышеизложенное, главу 6 Жилищного кодекса РФ следует назвать «Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме/земельных участков в жилом комплексе. Общее собрание таких собственников», поскольку ошибочно выводить регулирование жилищных отношений в отдельный федеральный закон. Такой подход противоречит тенденции на систематизацию жилищного законодательства.

PROBLEMS IN THE LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON THE MANAGEMENT OF PUBLIC PROPERTY IN COMPLEXES OF INDIVIDUAL RESIDENTIAL BUILDINGS AND LAND PLOTS WITH COMMON INFRASTRUCTURE

VALIEVA Alina Alexandrovna

Postgraduate Student

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article is devoted to the problem of legal regulation of public property in complexes of individual residential buildings and land plots with common infrastructure, as well as ways to solve this problem. The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/28/2021 No. 55-P «On the case of checking the constitutionality of part 1 of Article 7, part 1 of Article 44, part 5 of Article 46, paragraph 5 of Part 2 of Article 153 and Article 158 of the Housing Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen T.S. Malkova» is analyzed.

Keywords: individual housing construction, residential complexes, common infrastructure, block building, management of common property, partnership of real estate owners.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНОЧНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СИДОРКИН Константин Александрович

старший преподаватель

СИДОРКИНА Наталья Владимировна

старший преподаватель

Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, Россия

Для осуществления эффективного развития внутренней системы оценки качества в организациях дополнительного профессионального образования, педагог, реализующий оценочную деятельность, должен обладать сформированной оценочной компетенцией. В статье раскрывается понятие оценочной компетенции, компоненты необходимые для формирования. Дается определение понятиям оценочная компетенция и компетенция оценочной деятельности. Анализируется отечественный и зарубежный опыт.

Ключевые слова: компетентность, оценочная компетенция, компетентностный подход, оценка качества образования, дополнительное профессиональное образование.

В переходном периоде экономического развития России, направленном на интеграцию в мировое пространство, решающим фактором, влияющим на процесс развития,

является человеческий капитал. Учитывая стремительное накопление знаний и обновление технологий, ключевую значимость приобретает подготовка специалистов, способных

удовлетворять потребности современной науки, экономики и общества в целом.

Одной из ключевых задач на современном этапе является обеспечение постоянного обновления и расширения знаний и навыков специалистов в соответствии с требованиями быстро меняющейся среды. Дополнительное профессиональное образование играет ключевую роль в решении задач по подготовке специалистов, поскольку позволяет им постоянно совершенствовать свои знания, навыки и компетенции, а также адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда и общества в целом. Поэтому качество дополнительного профессионального образования является одним из аспектов в рамках сложившейся системы образования.

Принимая во внимание особенности нормативно-правовой базы в области оценки качества дополнительного профессионального образования, где одним из наиболее важных аспектов является самостоятельная оценка качества реализации учебного процесса, учреждениям дополнительного образования требуется развивать внутреннюю систему оценки качества образования (ВСОКО).

Исследованиям по развитию внутренней системы оценки качества образования, необходимым компетенциям оценочной деятельности для полноценного функционирования данной системы посвящены работы отечественных и зарубежных ученых. В работах В.А. Болотова, Г.П. Савиных, Т.Е. Исаевой, С.И. Кэмпбел др. показаны не только подходы к оценке уровня знаний и умений, но и реформирование механизмов оценки деятельности педагогического и управленческого состава.

Цель исследования. Проанализировать вопрос влияния оценочных компетенций педагогов дополнительного образования в процессе формирования своей профессиональной культуры. Предоставить сравнительную характеристику отечественного и зарубежного опыта в систематизации и исследовании вопроса влияния оценочных компетенций на формирование систем оценки качества.

Методы исследования. Для решения обозначенных проблем были использованы теоретические методы, такие как: анализ научных и научнометодических источников, анализ степени разработанности проблемы, классификация, систематизация и обобщение полученной

информации, а также педагогическое наблюдение и педагогическая рефлексия.

Результаты исследования и обсуждение. Концепция влияния оценочных компетенций специалистов в области дополнительного образования на формирование их профессиональной культуры представляет собой важную и многогранную предметную область, требующую глубокого анализа.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» относит наличие и функционирование положения о внутренней системе оценки качества образования (ВСОКО) к компетенции образовательной организации. Данный нормативно-правовой посыл означает, что «каждая образовательная организация разрабатывает свою систему современной оценки качества обучения, принимает и утверждает собственные подходы к оценочной деятельности, самостоятельно определяет комплекс форм и методов оценки, график оценочных процедур» [6, с. 8]. Каких-либо единых требований и рекомендаций на этот счет не существует и, по логике вышеозначенного положения закона, не предусмотрено.

«Основными критериями оценки качества результата обучения выступают компетентности и компетенции. При этом понятие компетентность рассматривается шире, чем понятие знания, умения и навыки и включает их в себя. Понятие компетентность включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, эстетическую, социальную и поведенческую» [3, с. 85].

Компетентностный подход в образовании действительно играет важную роль в определении уровня подготовки специалистов. Оценка компетенций важна для выявления того, насколько хорошо сотрудники готовы к выполнению своих профессиональных обязанностей. Для педагогов дополнительного образования компетентность является ключевым показателем их готовности к успешной работе, основанной на разностороннем наборе знаний и умений. Глубокое понимание методологии, целей, анализа, деятельности, ценностей, прогнозирования и оценки результатов – все это необходимо для эффективной профессиональной деятельности. Оценка компетенций

помогает выявить сильные и слабые стороны специалистов, что в свою очередь позволяет разрабатывать индивидуальные планы развития и повышать уровень квалификации.

«Оценочные компетенции – это комплекс действий и специальных знаний, которые необходимы педагогу для полноценного функционирования как коллективно-распределенного субъекта внутренней системы оценки качества образования» [5, с. 81].

Важно отметить различие понятий «оценочная компетенция» и «компетенции оценочной деятельности». Компетенции оценочной деятельности охватывают широкий спектр знаний и навыков, необходимых для эффективного осуществления оценки в различных областях, таких как образование, профессиональная подготовка и другие сферы деятельности.

К ним можно отнести следующий набор знаний и умений:

- знание методологии оценки;
- умение выявлять тенденции и формулировать выводы на основе собранной информации;
- способность вести конструктивный диалог и предоставлять эффективную обратную связь;
- способность организовывать оценочные процессы таким образом, чтобы они проходили эффективно и структурировано;
- формирование и развитие компетенций у других.

Оценочная компетенция является неотъемлемой частью профессиональной компетентности и профессиональной деятельности и представляет собой способность и готовность педагога к организации оценочной деятельности на основе методологических, целеполагающих, аналитических, прогностических знаний, умений, профессионально-педагогических навыков и опыта [1, с. 67].

Обращаясь к зарубежному опыту, то оценочной компетенции (evaluation competence) в квалификационных требованиях педагога, заложенных в национальных стандартах, уделяется важная роль. Например, согласно британской национальной системе определения качества образования (National qualifications frameworks in the United Kingdom) в Министерство образования Великобритании (Department of Education) в стандарте «Статус

квалифицированного преподавателя» (International qualified teacher status: criteria and supporting information – 2024 to 2025) указывает, что педагог обязан:

- точно и продуктивно использовать оценивание;
- знать и понимать, как оценивать соответствующие предметы и области учебной программы, включая установленные законом требования к оцениванию;
- использовать формативное и суммативное оценивание для обеспечения прогресса учащихся; использовать соответствующие данные для мониторинга прогресса, постановки целей и планировать последующие уроки.

В Соединенных Штатах Америки действующий «Стандарт компетентности педагога в образовательной оценке обучающихся» (Standards for Teacher Competence in Educational Assessment of Students) дает следующие семь требований к педагогам:

- выбирать методы оценки, подходящие для учебных решений;
- разработка методов оценки, подходящих для учебных решений;
- администрировать, вести подсчет баллов и интерпретировать результаты как внешнего оценивания, так и оценки, проводимой учителем;
- использовать результаты оценивания при принятии решений относительно отдельных учащихся, планировании обучения, разработке учебной программы;
- разрабатывать действительные процедуры выставления оценок учащихся;
- сообщать результатов оценивания учащимся, родителям, другой непрофессиональной аудитории и другим педагогам;
- знать о неэтичных, незаконных и иным образом ненадлежащих методах оценки и использованиях оценочной информации.

В отечественном профессиональном стандарте педагога также подчеркивается важность оценочной компетенции. Поскольку данная компетенция включает в себя аспекты, связанные с углубленным пониманием функций и видов педагогического оценивания, определением субъектов оценочной деятельности в образовательной сфере, умением применять на практике различные методы оценивания, демонстрировать их на конкретных примерах и уметь делать выводы;

переход от внешней оценки к самооценке. Приобретение и развитие этих навыков существенно повышает эффективность образовательного процесса, предоставляя возможность более точно измерять результаты обучения и индивидуальный прогресс учащихся.

Оценочная компетенция педагога является важным компонентом в его профессиональной деятельности. «Это комплекс знаний, умений, набор ценностных и мотивационных аспектов нужных специалисту для уверенного и успешного выполнения рабочих задач» [2, с. 83].

Оценочная компетенция педагога дополнительного профессионального образования занимает одну из ключевых позиций в процессе формирования собственной педагогической культуры. Для эффективного осуществления педагогической деятельности, педагогу необходимо знать и уметь применять разнообразные методы оценки и измерения достижений учащихся; знать и уметь применять инновации в сфере образования, уметь эффективно использовать современные технологии, которые не только помогают оценить знания и навыки обучаемых, но и мотивируют их к самосовершенствованию через рефлексию.

Оценочная компетенция педагога включает в себя несколько основных блоков, взаимодействие которых позволяет педагогу эффективно проводить процесс оценивания, учитывая индивидуальные потребности учащихся и цели образовательной деятельности. К этим блокам относятся знаниевый, технологический, рефлексивный, развивающий и контрольно-оценочный блок.

Содержание знаниевого блока – это знания о методах оценки, о критериях, инструментах и процедурах оценивания, а также о теоретических основах оценки в образовании.

Технологический блок – это умение применять различные технологии оценки, например, тестирование, оценочные листы, портфолио и другие инструменты для сбора и анализа данных об учебных достижениях студентов.

Рефлексивный блок – способность педагога проводить самоанализ и процесса оценки, выявлять свои сильные и слабые стороны, адаптировать и улучшать свою оценочную практику.

Развивающий – оценка должна способствовать развитию у учащихся не только

знаний, но и умений, навыков, компетенций, их мотивации и саморегуляции.

Контрольно-оценочный блок – способность оценить не только результаты обучения, но и сам процесс обучения, а кроме этого, обеспечить объективность оценки.

Анализ и развитие оценочной компетенции педагога – это важные аспекты профессионального роста и повышения качества образования. Педагогическая оценка не только измеряет знания студентов, но и способствует их мотивации, саморазвитию и саморефлексии.

Важно понимать, что на формирование оценочной компетентности у педагога дополнительного профессионального образования накладывается ряд ограничений, которые присущи технологиям контроля знаний. Рассмотрим наиболее часто выявляемые ограничения.

Основным ограничением является субъективность при разработке тестовых и контрольно-измерительных материалов. Часто педагоги не имеют профильной подготовки для разработки подобных материалов. Кроме того, способность полностью оценить уровень сформированности компетенций учащегося зависит от множества факторов, включая особенности учебной дисциплины, ее связь с фундаментальными или прикладными знаниями, стадию обучения студента, место дисциплины в общей структуре образования и требуемые компетенции выпускника.

Другим ограничением является выборочный характер контроля по сравнению с системностью обучения. При разработке системы контроля важно учитывать разнообразие методов и форм контроля, а также обеспечить полное покрытие учебного материала. Это позволит проверить усвоение ключевых концепций и навыков студентами и получить более надежные данные об их успеваемости [1].

Только путем применения такого комплексного подхода можно обеспечить справедливую и объективную оценку знаний и подготовки учащихся, что, в свою очередь, способствует эффективному улучшению образовательного процесса и достижению целей образовательной программы.

Важно учитывать психологический аспект, поскольку любая форма оценивания может вызвать эмоциональный дискомфорт у

учащегося. Важно помнить, что один и тот же слушатель в разных условиях или при возникновении особых ситуаций может демонстрировать разный уровень знаний, умений и компетентностей. «Поэтому необходимо быть внимательным к критериям оценки компетенции, таким как скорость реакции на задачу, способность выполнять задания оперативно, быстро и точно, что нередко связывается с «стрессоустойчивостью», «гибкостью» и «креативностью» [1, с. 110].

Выводы. Необходимость осознания целей оценки, как педагогами, так и обучающимися проистекает из важности обратной связи, которая является ключевым элементом оценочной деятельности. Разнообразные функции оценки, такие как мотивационная, диагностическая, воспитательная, информационная, определяют ее значение в образовательном процессе. Соответственно, осознание целей и задач оценки и развитие соответствующей компетенции являются существенными аспектами для достижения успешных результатов в образовании и развитии обучающихся.

Оценочная компетенция представляет собой способность субъекта образовательного процесса к осуществлению эффективной оценочной деятельности, осознание целей и задач, стоящих перед ним в процессе оценки академических достижений. В контексте совместной деятельности педагога и обучающихся, оце-

ночная компетенция подразумевает понимание значимости и целей оценочной ситуации для всех участников образовательного процесса и способность осуществлять процесс оценки с соответствующим профессионализмом.

Понимание этих компетенций важно для формирования профессиональной культуры педагога, так как они являются основой для принятия обоснованных решений, способствующих профессиональному росту.

Педагоги, обладающие развитыми оценочными компетенциями, способны более точно определять уровень сложности и адекватность учебных задач для своих учеников. Это приводит к более результативному обучению и повышает мотивацию учащихся, что в свою очередь способствует формированию у педагогов профессиональной культуры, ориентированной на развитие учащихся и удовлетворение их потребностей.

Оценочные компетенции педагогов дополнительного образования играют ключевую роль в формировании их профессиональной культуры через процессы самоанализа, сотрудничества, признания индивидуальных и коллективных достижений, а также через взаимодействие с образовательным контекстом. Эффективное развитие этих компетенций является важным шагом к повышению качества образования и профессиональной идентичности педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исаева Т.Е.* Оценочная компетенция вузовского преподавателя: содержание и смысл // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 106-112.
2. *Непрокина И.В.* Проблемы оценивания качества и эффективности образовательных программ в учреждениях дополнительного профессионального образования / И.В. Непрокина, К.А. Сидоркин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2024. – Т. 13, № 2(47). – С. 81-84.
3. *Репета Л.М.* Компетенция и компетентность: разные подходы и интерпретации. Способы оценивания уровня сформированности исследовательской компетенции учащихся // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-2(31). – С. 85-87.
4. *Савиных Г.П.* Оценочные компетенции педагога как предмет ВСОКО / Г.П. Савиных, М.Г. Волчек // Сибирский учитель. – 2021. – № 3(136). – С. 80-85.
5. *Селюков Р.В.* Модель формирования оценочной компетенции будущих педагогов в процессе дуального обучения // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2019. – № 2. – С. 66-74.
6. *Шестакова Н.Н.* Внутренняя система оценки качества образования детей с ОВЗ // Эксперт. РФ. – 2020. – № 2(11). – С. 8-10.

EVALUATIVE COMPETENCY AS A COMPONENT OF THE ACTIVITIES OF EDUCATORS IN FURTHER PROFESSIONAL EDUCATION

SIDORKIN Konstantin Aleksandrovich

Senior Lecturer

SIDORKIN Natalya Vladimirovna

Senior Lecturer

Togliatti State University

Togliatti, Russia

It is important for educators who are involved in assessment activities possess a well-formed evaluative competency to facilitate the effective development of internal quality assessment systems within organizations offering additional professional education. The present article seeks to elucidate the concept of evaluative competency, identifying the essential components requisite for its development. Furthermore, it provides precise definitions for the terms «evaluative competency» and «competency in assessment activities». In addition, a comprehensive analysis of both domestic and international practices in this domain is undertaken.

Keywords: competence, evaluative competency, competency-based approach, quality assessment of education, further professional education

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ КУРСАНТОВ АВИАЦИОННЫХ ВУЗОВ

МАРКИНА Татьяна Владимировна

аспирант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

г. Челябинск, Россия

В настоящее время все большее внимание уделяется понятию профессиональная надежность специалиста. Вместе с тем данное понятие нашло недостаточное отражение в научных публикациях по педагогике, отражающих авиационную специфику. В связи с чем, автор обратился к рассмотрению данного понятия, его структурных элементов и вопросов их формирования в образовательном процессе военного вуза. В данной статье автор уделяет особое внимание специальному структурному элементу рассматриваемого понятия. В связи с чем, целью данной статьи являлось выявление его семантического содержания. В ходе проделанной работы, автор приходит к выводу, что он является важной частью профессиональной надежности курсантов авиационных вузов, которая определяет качество выполняемых ими задач в повседневной деятельности и специальных обязанностей.

Ключевые слова: профессиональная надежность, военнослужащий, курсант, военный вуз, летный состав, специальные обязанности.

Рассмотрев профессиональную надежность курсантов авиационных вузов, мы выделили пять ее структурных элементов, среди которых: деятельностный – отражающий специфику летной работы в соответствии с документами, регламентирующими ее; профессиональный – определяющий требования к интеллектуальной сфере летного состава; психофизиологический – раскрыва-

ющий особенности неблагоприятных факторов полета и сохранение благоприятного функционального состояния организма при их воздействии; личностный – характеризующий аксиологические особенности летной работы; специальный – представляющий профессиональную преемственность и выполнение задач повседневной деятельности военнослужащих [2].

В данной статье более подробно будет рассмотрен специальный элемент профессиональной надежности летного состава. Важно отметить, что в отличие от гражданских специалистов, выполняющих обязанности, связанные непосредственно с летной работой, военнотружущие также исполняют и специальные обязанности. Так, деятельность экипажа в целом и обязанности каждого конкретного его члена воздушного судна, регламентируют Федеральные авиационные правила производства полетов государственной авиации. Вместе с тем, каждый военнотружущий независимо от должности и рода деятельности выполняет специальные обязанности, включающие в себя: несение службы на боевом дежурстве, в суточном и гарнизонном нарядах, привлечение к ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств (Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих»).

Выполнение повседневных и специальных задач требует от военнотружущих не меньше навыков и ответственности, чем выполнение должностных обязанностей. Например, несение службы на боевом дежурстве, в суточном и гарнизонном нарядах предъявляют требования как к умению правильного обращения с оружием, так и знанию порядка его применения. Несение службы с оружием всегда сопровождается дополнительным психоэмоциональным напряжением: военнотружущий должен быть более внимательным, чем в повседневной деятельности, и быть готовым, при необходимости, применить его. Но длительное пребывание в неподвижных позах и однообразии внешней среды, зачастую приводит к монотонии и снижению умственной и физической работоспособности. В связи с чем следует учитывать множество особенностей, влияющих на безопасность военной службы, в том числе, при обращении с оружием, так же необходимо учитывать обеспечение психологического комфорта в воинских коллективах [3].

Специальные обязанности предполагают выполнение военнотружущим задач, выходящих за границы его должностных обязанностей. Качество подготовки военнотружущих к несению службы во внутреннем наряде, в гарнизоне, на боевом дежурстве является наиболее важным шагом на пути к форми-

рованию профессионально надежного специалиста. Ряд авторов подчеркивают значимость роли физической подготовки в решении общих и специальных задач военной службы [1; 4]. Физическая подготовка, помимо прочего, позволяет тренировать волю, выносливость, устойчивость к монотонии и другие важные физические качества, необходимые любому военнотружущему. При этом большая значимость в воспитании и обучении подчиненного личного состава отводится офицерскому корпусу Вооруженных Сил Российской Федерации, как транслятору культуры и нравственности военнотружущих. Общие обязанности командиров (начальников) определяют их роль в организации боевой подготовки военнотружущих, поддержании воинской дисциплины и др. (Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»). Важно отметить, что это во многом отражает педагогическую составляющую их деятельности и профессиональную преемственность военнотружущих. Передача младшему поколению знаний и опыта, моделей поведения в нестандартных ситуациях и повседневной деятельности, алгоритмов действий в сложных условиях, является залогом для становления профессионально надежного специалиста.

Таким образом, мы считаем, что специальный элемент – неотъемлемая и важная часть комплексного понятия профессиональной надежности курсантов авиационных вузов. Именно он определяет качество их деятельности в ходе выполнения повседневных и специальных задач, широту которых показал даже краткий анализ руководящих документов, регламентирующих военную службу. Уровень выполнения специальных обязанностей во многом зависит от обученности личного состава. Его расширение отражено в научных публикациях за счет средств физической подготовки, что еще более раскрывает содержание специального элемента профессиональной надежности. Вместе с тем, рассматриваемый элемент помимо исполнения специальных, включает общие обязанности военной службы. В сферу профессиональной деятельности военнотружущих, будущих офицеров, входит выполнение

задач по воспитанию и обучению подчиненного личного состава. На офицера возлагается высокая роль в сохранении и укреплении процесса преемственности в воинском коллективе, который затрагивает не только непосредственно проведение занятий по учебно-боевой

подготовке или поддержание воинской дисциплины, но и передачу своего опыта в повседневной деятельности на основе личного примера, соблюдения правил воинского приветствия и воинской вежливости, демонстрации культуры военнослужащих и другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лямзин Е.Н. Роль физической подготовки при выполнении военнослужащими специальных и должностных обязанностей / Е.Н. Лямзин, В.М. Жильцов // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 6. – С. 70-73.
2. Маркина Т.В. Структура понятия «профессиональная надежность авиационного специалиста» // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 сентября 2023 года. – Москва: ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 9-12.
3. Рычков Д.В. Исследование взаимосвязи результатов применения программы для обучения военнослужащих с уровнем психологического комфорта в подразделении при повседневной деятельности / Д.В. Рычков, Р.М. Дулишкин, М.Ю. Касавцев // ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ и ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2021 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 87-90.
4. Сотников Е.С. Особенности физической подготовки военнослужащих при подготовке и в ходе выполнения специальных обязанностей / Е.С. Сотников, В.И. Муминов, А.В. Ткач // Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского и научного составов Военного института физической культуры, Санкт-Петербург, 13-14 февраля 2024 г. – Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры, 2024. – С. 190-193.

SPECIAL ELEMENT OF THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL RELIABILITY OF MILITARY UNIVERSITY STUDENTS OF AVIATION UNIVERSITIES

MARKINA Tatiana Vladimirovna

Postgraduate Student

South Ural State University of Humanities and Education

Chelyabinsk, Russia

Currently, more and more attention is paid to the concept of professional reliability of a specialist. At the same time, this concept has not been sufficiently reflected in scientific publications on pedagogy, reflecting the specifics of aviation. In this regard, the author turned to the consideration of this concept, its structural elements and issues of their formation in the educational process of a military university. In this article, the author pays special attention to a special structural element of the concept under consideration. In this regard, the purpose of this article was to identify its semantic content. In the course of the work done, the author comes to the conclusion that it is an important part of the professional reliability of aviation military university students, which determines the quality of the tasks they perform in everyday activities and special duties.

Keywords: professional reliability, military serviceman, military university students, military university, flight personnel, special duties.